

A fantasy book cover featuring a man and a woman in a magical landscape. The man, with long dark hair and a serious expression, wears a dark, ornate jacket with silver embroidery. He stands behind the woman, who has long, flowing red hair and wears a voluminous, ruffled yellow gown with white lace. They are positioned in front of a large, dark dragon with glowing red eyes and orange flames along its back. The background is a dramatic landscape with jagged mountains, waterfalls, and a body of water reflecting the sky. The sky is filled with swirling clouds in shades of blue, orange, and yellow, suggesting a sunset or sunrise. The overall tone is epic and romantic.

Александра
Неярова

**Муж в наследство
Узник
затерянного замка**

Александра Неярова

**Муж в наследство, или
Узник затерянного замка**

«Литнет»

2024

Неярова А.

Муж в наследство, или Узник затерянного замка / А. Неярова —
«Литнет», 2024

Я умерла, и судьба закинула меня в другой мир, в тело юной невесты жестокого владыки. Красавец муж хотел присвоить редкий дар глупышки, а получил пустышку! И объявил на меня охоту, пустив по следу гончих псов. Но я скроюсь в захолустье леса, там, где даже маги опасаются появляться. Безродной мне терять нечего. Наведу порядок в ветхом проклятом замке, разберусь со взбалмошными помощниками и прочими неприятностями. Не пропаду. Заживу и выгрызу себе место под солнцем!

♥#Буктрейлер#приблудная дочь #фамильяры #одна чешуйчатая проблема с заклятьем #он же горячий дракон #адекватная героиня полукровка (ведьма + секрет)Новинка о папе-драконе _____ История Моэля и ВаленсииИстория Агорна

Содержание

Глава 1. Муж-тиран	5
Глава 2. Свадьба при луне	10
Глава 3. Наследство...	16
Глава 4. Рыжехвостая хитрюга	26
Глава 5. Мама?	32
Глава 6. Новая семья	41
Глава 7. Учение - свет. И лишние хлопоты	48
Глава 8. Мастерская ведьмака	55
Глава 9. Новый лик	61
Глава 10. Ещё один муж нарисовался?!	68
Глава 11. Не просто дракон...	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1. Муж-тиран

– Тошная больно. Кожа да кости. – Грузная женщина поглаживала пальцами-сардельками свой дребезжащий подбородок. Прищуривала маленькие пороссячьи глазки, заплывшие жиром, оценивающе рассматривая меня.

Ну как меня?..

Не меня настоящую, а совершенно ЧУЖОЕ тело, в котором я очутилась по злому року!

В своём мире, на Земле, я умерла. Хотя ещё пару дней назад мне казалось, что у меня вполне счастливая жизнь. Любящий жених... вернее, муж по штампу в паспорте.

Ублюдок и предатель он, а не муж!

Он вытолкнул меня на полном ходу из машины, когда мы поднимались по серпантину в горы, собираясь сделать памятное селфи на закате солнца на вершине. Не я ему была нужна, а состояние моих покойных родителей, погибших год назад.

Так и сказал мне перед тем, как толкнуть с обрыва. Изогнул в жуткой усмешке губы, которые целовали меня всегда с пылом и страстью, схватил меня за лиф свадебного платья и признался ещё, что это он подстроил аварию родителей.

Падая с немым криком с огромной высоты, я до последнего не могла поверить. Ведь мы так любили друг друга... оказалось, только я. А он всё это время притворялся.

Долгие секунды меня швыряло по камням и земле. Смутно помню сам момент падения, поскольку пребывала в шоке от случившегося, но боль в теле настигла удушающая. Невыносимая. Очень страшно слышать затихающий стук собственного сердца и понимать свой скорый конец.

Я не хотела умирать! Жить хотела! Ведь я ещё так молода...

У судьбы в тот день, наверное, было скверное настроение, вот она и притянула мою душу в чуждый мир, подселив в юное тело девушки по имени Каяна. Безродной невесты жестокого владыки оборотней.

Даже наши имена совпадали. Меня звали Яна.

– Вы её что, не кормили совсем? – буркнула Гризельда презрительно, скривив неприятное лицо, отчего стала только больше похожа на свинью. – До брачной ночи хоть доживёт? Не испустит дух от страха?

– Не должна. Мы даем ей средство, что рекомендовал лекарь, – обронила другая женщина, находящаяся в спальне. – Сегодня я велела дать двойную порцию, чтобы ничего не учудила. Ритуал должен быть соблюден по всем правилам.

– И правильно! – важно кивнула Гризельда. Она являлась родственницей второй говорившей – любовницы владыки, что стояла сбоку от меня.

Шаена. Красивая, черноволосая. Крепкая. Большая грудь и осиная талия – всё при ней. Под стать оборотню. И характер такой же противный и мерзкий, как у него.

Гризельда и Шаена вместе готовили невесту к церемонии. Меня то есть. Чёрт, никак не привыкну. Мутным взглядом я мазнула по комнате, зацепилась за огромную кровать с резным изголовьем оленьих рогов и алым как кровь бельём, на которое сегодняшней ночью мне предстоит возлечь с... Не думать!

Мысли вяло ворочались в голове, а в теле поселились безразличие и усталость. Чёртова отравка! Наверное, из-за неё я ещё не билась в истерику и так спокойно всё воспринимала.

– Сможет ли глупышка понести от Райтода дитя? – не могла угомониться тучная женщина.

– А ей и не нужно! – вдруг зло рявкнула фаворитка.

Она махнула рукой в порыве гнева, скидывая со столика вазу с цветами на пол. Та разбилась с громким звоном. Приведя заодно и меня в чувство.

– Ему нужен только её дар, а там уж я подсуежусь и изживу ведьму. Только я достойна выносить его сына! А он на ней словно помешался! Околдовала она владыку!

– Тише ты! Услышит кто, – цыкнула на разошедшуюся родственницу Гризельда. Они замолчали, прислушиваясь, что творится в коридоре.

А я посмотрела на себя и печально усмехнулась. И снова на мне церемониальный наряд. Белоснежный шёлк с россыпью камней бриллиантов и сапфиров с опалами подчеркивали хрупкую, но вполне женственную фигурку светловолосой Каяны. Тело которой я теперь занимаю.

Куда делась прежняя владелица – не знаю. Исчезла, растворилась или тоже умерла – мне неизвестно. Но память её осталась. Как и ужас перед грядущими событиями.

Владыка клана бурых волков – настоящий деспот и тиран! Породист. Красив до безобразия. Но необычайно жесток и властен.

Райтод любил устраивать показательные казни во дворе над провинившимися рабами и слугами. Его верные волки – ручные псы! – раздирали несчастных на куски, дрались в азарте за лакомую добычу.

И невесту он заставлял смотреть на игрища.

В памяти всплывали обрывки отношения Райтода к Каяне. Слава богу, не бил. Зато почти каждый день тискал до синяков и терзал рот жестокими поцелуями. Клыками задевал и прокусывал полноватые губы до крови. Слизывал капельки и восторгался в экстазе, как безумный.

Не оборотень, а вампир отмороженный.

Лично мне тоже досталась парочка его поцелуев.

«Что ж я такая невезучая!» – вскричала мысленно, а тело моё даже не дёрнулось, чтобы сделать хоть что-то.

Как бы мне избавиться от отравы да сбежать?!!

Бухнула с силой дверь об стену. В покои зашёл виновник бед юной Каяны. И моих теперь. Райтод.

Гризельда с Шаеной испуганно притихли и спешно ретировались с его поля зрения. Я же наблюдала, как оборотень плавной походкой хищника скользнул в мою сторону.

Сердце ухнуло и пустилось вскачь. Я бы тоже сделала ноги, но не могла, к великому сожалению.

– Ка-ая... – протянул приторно чужое-моё имя. Жёлтые звериные глаза владыки замерли напротив моих.

Уже при параде. Космы свои вороны лохматые в порядок привёл, в косу заплёл. Нацепил чёрный с золотой росписью кафтан, штаны из сыромятной кожи да сапоги надел со стальной бляшкой в виде волчьей головы.

Красив, зараза. Но душой поганный.

Я стояла на табурете, поэтому сейчас, можно сказать, ростом мы с женишком одинаковы. Мужчина обхватил большим и указательным пальцем острый девичий подбородок. Склонился ещё ниже и плотоядно улыбнулся.

– Скоро-о. Через несколько часов в ночь Кровавой луны мы с тобой станем едины, – порадовал он меня.

Жаль, в обморок не могу грохнуться от счастья.

– М-м... – ответить ничего ему не получается. Сплошное мычание непонятное.

– О, я тоже не могу дожидаться нашей брачной ночи, – истолковал этот гад по-своему.

И... о нет! Опять смял мои уста во властном поцелуе. Противно, но пришлось терпеть. Вином от оборотня несло, успел напиться.

Задел удлинившимися клыками ещё не зажившую с утра ранку, тонкая корочка треснула, по подбородку потекла капелька крови. Но оборотень успел слизать её, не позволив испортить дорогой наряд.

– А я тебе подарок принёс. – Выпустил из плена мои губы и полез в карман. Выудил из недр небольшой стеклянный пузырек с какой-то жидкостью.

Ещё одна отравка? Мысленно я выгнула бровь, тело движения не повторило.

– Это вернёт тебе ясность мыслей, – вложил он его в мои дрожащие руки. Хоть изумлённо моргнуть смогла.

С чего такая щедрость?

– Хочу, чтобы надолго запомнила нашу ночь во всех подробностях, – шепнул он мне на ухо, обдавая его жарким дыханием, пока я жадно глотала горьковатую жидкость с его помощью.

Едва не подавилась, услышав следом:

– Я стану брать твоё сочное тело раз за разом. В самых разных позах, а ты будешь кричать и стонать подо мной от удовольствия.

Размечтался! Да я сбегу теперь от тебя. Сам дал мне свободу в руки вместе с этим чудесным пузырьком.

– Ты же не станешь творить глупостей, Кая моя? – спросил с подозрением, словно почуял мой настрой.

А мне уже сделалось намного легче. Оковы трав медленно, но таяли.

– Н... нет, – удалось даже мило растянуть губы в улыбке, что Райтоду понравилось.

– Это хорошо. Отдыхай пока и дожидайся нашего часа. – Владыка чмокнул меня в висок и наконец покинул, тихо прикрыв дверь за собой.

Оставшись одна, смогла вздохнуть полной грудью.

Действие средства от лекаря постепенно улетучивалась из моей крови. К мыслям возвращалась ясность, телу подвижность.

Подобрав подол свадебного платья, я аккуратно слезла с табурета. От горящих в спальне свечей кружилась голова, языки пламени танцевали причудливыми узорами на интерьере.

Несколько секунд потратила на то, чтобы отдышаться. И, пошатываясь, добралась до двери – заперто. Что ж, вполне ожидаемо.

Подошла к высокому окну и с трудом сдвинула тяжёлую занавесь. Как она там в старину называлась... портьера? Лунный яркий свет бил в стёкла, не сразу мне удалось рассмотреть, что происходит снаружи.

А когда разглядела, то ужаснулась.

Окно апартаментов поместья оборотней выходило видом на просторную лужайку, на которой должна вскоре начаться церемония. До небес взвивались кострища. Волки. Полчище волков! Кто в двуногом обличье, кто в ипостаси зверей веселились и отплясывали на поляне.

Все прославляли владыку Райтода и его избранницу.

За исключением Шаены. Оборотница, разодетая в алые шёлка, юлой вилась вокруг своего господина, но Райтод не обращал не любовницу особого внимания. Предвкушал нашу с ним ночь? Бр-р-р-р!

Краснобокая луна выглянула из-за пушистого облака и осветила место действия оранжевым светом. Как по команде волки задрали головы и затянули душераздирающую песнь.

Крохотные волоски на моей шее и руках встали дыбом. Тиски страха сжали сердце, оно ёкнуло и притихло, забыв, что нужно биться дальше.

Дыши, Яна! Не смей бросаться в панику! Всё равно выберусь из этого клана. Уж лучше чужой мир, чем жить бок о бок с оборотнем! Любящим ласковым мужем ему мне не стать! Не та порода.

Райтод, словно почувствовав на себе мой затравленный взгляд, нашел моё окно и ухмыльнулся. Бросил что-то рядом стоящим волкам и побежал в поместье.

За мной.

Шаена сникла и тоже окатила меня презрительным взглядом, обещающим скорую расправу. Она же со свету сжить меня обещалась. Лучше бы сбежать давно помогла!

Я очутилась в этом мире несколько дней назад. Помню, как после падения распахнула глаза и увидела новую себя в зеркале. Виски разрывались от боли и чьего-то крика. А за спиной маячила эта скандальная мадам.

–Ты ничтожество! Безродная шавка. Никто! – брюзжала она, буравя мой затылок ненавистным взглядом.

С чёрной завистью она трогала и перебирала в пальцах комплект украшений: ожерелье и к нему серьги с опалами. Всё на себя примеряла и шипела в мою сторону, как змея, давясь ядом. Я же ничего не понимала и думала, что сплю.

–Это я, я должна быть на твоём месте! – ярилась незнакомка в моём сне.

Содрала с себя цапки и рванула ко мне, разворачивая к себе лицом перепуганную меня. Хотела ещё, видно, сказать пару ласковых, но я опередила.

–Кто вы? И почему на меня орёте?! – отчеканила я, скидывая со своих плеч её руки.

Девушка опешила. Но растерялась ненадолго. Залепила мне крепкую плюху, да такой силы, что я шлёпнулась попой на старого вида комод. Прямо на склянки и прочую ерунду. Больновато, но щека горела огнем гораздо сильнее.

Тогда я ещё подумала между делом: разве во сне бывает так больно?

–Совсем ополоумела... и перед кем я только распиналась? – всплеснула обидчица в воздухе руками.

–По какому праву вы меня ударили? – Я оглянулась. – И где я, чёрт возьми? Это розыгрыш такой? Знайте, совсем не смешно!

Чёрные брови нахалки полезли на лоб, а красивое лицо вытянулось.

–Точно умом тронулась. И буйная стала. Слова какие-то непонятные бормочешь.

В следующую секунду в спальню, где я находилась, без стука зашёл мужчина. Райтод. Когда оценил, что произошло, мою припухшую щёку, его лицо от гнева пошло рябью, и мужик на моих глазах... превратился в пролуолка.

Пока парочка разбиралась, в мои лихорадочно метавшиеся мысли втиснулись чужие. Память Каяны.

Вот тогда я и узнала, что попала в другой мир. Что оборотни и магия существуют. И что ожидает меня в безрадостном будущем. С того вечера меня стали пичкать отваром, посчитав, что в теле пробуждается магия редкого дара.

По словам Райтода, мать Каяны – моя теперь мать, привыкать нужно, а то заработаю себе раздвоение личности. Так вот, мать Каяны была великой колдуньей.

Она пропала без вести, или её убили – никто не знает. Сиротку девочку пожалели и взяли на воспитание деревенские люди. Отца никто не видел, поговаривали, он знатных кровей – то ли барон, то ли герцог короля.

В возрасте двенадцати лет про Каяну прознали оборотни и отбили у людей. Девочку растила в строгости старейшина клана. Владыка часто заглядывал и проводил с ней время, чтобы привыкала к нему и к клану.

Райтод желал получить от Каяны магическую силу леса, чтобы его клан бурых стал самым могущественным среди прочих. Он жаждал власти и жаждал свергнуть короля оборотней и занять его место на троне.

И сегодня он получит дар.

Прокрутился ключ в замочной скважине, противно заскрипела дверь, и в покои пожаловал владыка оборотней.

– Прекр-расна... – пробежался глазами по моей фигуре, пока ещё запакованной в свадебное платье, оценивая, как товар на рынке.

Судя по восторженному блеску в глазищах, остался доволен. Шагнул ко мне тенью, а я к окну отскочила. Только больше было некуда отступать, поясницей я упёрлась в подокон-

ник. Хищно оскалившись, он подступил вплотную, огладил костяшками пальцев мою бледную щеку, от которой отхлынула вся кровь.

Руки его спустились на талию, сжали нетерпеливо... и он закинул меня на своё плечо, как мешок с картошкой.

Я взвизгнула от страха, больно ударилась животом о стальное плечо оборотня. А эта... мохнатая скотина ещё и свою пятерню на мой зад приладил.

– Пора, недотрога моя! Луна ждёт! – Размашистыми шагами, похохатывая, он направился к остальным.

А у меня ёкнуло сердце от неминуемого...

Глава 2. Свадьба при луне

Я молотила кулаками по широкой спине, требуя поставить на ноги, но что ему мои слабые удары! От каждого шага мужское жёсткое плечо врезалось в мой живот, дыхание перехватывало от боли.

В таком незавидном положении Райтод вынес свой долгожданный трофей на улицу. Волки только умилённо улюлюкали и оглушительно свистели так, что закладывало уши. Их владыка смеялся, поворачивался так и эдак, показывая меня с разных ракурсов.

Всем было весело, кроме меня. Страшно мне было и жутко! Сволочи!

Наконец владыка доковылял до брачной арки, установленной подле пламени огромного костра, искры которого взмывались до луны. Опустил меня на ноги, лапища его легла на многотрадный живот, и он притиснул меня к своему широкому каменному торсу.

Затылком ощущала, как сильно и ровно стучит волчье сердце, в то время как моё молотилось перепуганной птахой в клетке, в окружении всех этих зубастых хищников.

Казалось, ещё удар – и оно просто разорвётся от страха и отчаяния.

Не хотела я становиться женой. Ничьей женой быть не желала!

– Прошу тебя, владычица Луна, – едва слышно взмолилась я, всматриваясь в последней надежде в оранжево-красный кругляк на тёмном звёздном небе. – Не губи! Не по сердцу мне этот мужчина! Не выбирала я его...

Занятые прославлением хозяина волки и сам он шёпота моего не услышали. И слава богине.

Не знаю, на что я надеялась. Просто поддалась порыву, но мне хотелось верить, что луна меня услышала... так как в следующее мгновение она скрылась за завесой густых облаков. И более не высывалась.

На лужайку опустился сумрак. Даже свет от огня костра померк.

– Плохой знак! – зароптали бабки и женщины в возрасте, волнуясь и озираясь на лица друг друга.

– К тишине! Ритуалу быть! – гаркнул во всю мощь своих лёгких Райтод. Волки разом замолкли и склонили головы. У меня зазвенело в висках – так и оглохнешь невольно. Хоть бы невесту пожалел, изверг.

На его скулах играли желваки. Он велел зажечь ещё костров и факелов. К нам подставили несколько пламенников на ножках с деревянными подставками.

– Тегор, начинай!

Рядом с нами шевельнулся старец в золотой хламиде. Огненные языки отсвечивали на его одежде, поэтому я и не заметила его сначала. Какой неприметный тип.

– Уверены, господин? – осмелился он перечить. У меня даже глаз дернулся. Ничего себе.

– Я ждал столько лет не для того, чтобы в последний час отступить! – Горячие ладони оборотня сдавили рёбра, я пискнула, побоявшись, что он меня сейчас сломает, как хрупкий прутик. Однако волку на мое состояние было наплевать.

– Как пожелаешь, владыка, если уверен в своей правоте. – Старец низко поклонился... костру. Не ему.

Сложив ладонями какой-то символ, возвёл их к просвету в облаках, за которыми пряталась луна, и только после этого обернулся к нам. Его совершенно слепые светлые глаза уставились на меня, а у меня ком застрял в горле.

Не смотрят так слепые! Вот совсем!

Чему-то улыбнувшись краем сухих губ, он распахнул полы балахона. Стали видны его длинные седые волосы, сплетённые во множество мелких косичек, с гремящими украшениями в виде черепков крохотных животных, бусин и оберегов.

Наверное, это был старейшина рода. Или шаман. Кто их знает, как правильно называть. За широким тряпичным поясом у него торчали рукояти искусных трёх кинжалов в кожаных плетёных ножнах. Тегор выудил на свет самый тонкий и остроконечный.

– Вашу ладонь, невеста? – от скрипучего хриплого голоса старца да от вида клинка в сухих узловатых пальцах я вздрогнула. Спина моя взмокла до холодного пота, несмотря на жар костра и горячего тела стоящего рядом оборотня.

...Зачем это?

Я медлила. Райтод нетерпеливо сопел над ухом, но не торопил и никак не вмешивался. Тегор осторожно потянул свою руку и взял мою, пояснил:

– Чтобы соединить ваши жизни, требуется малая доля крови. Не бойся, дитя, я лишь слегка надрежу кожу, и всё.

Хоть кто-то относился здесь ко мне нормально. Не зная почему, решила довериться старцу и попыталась расслабиться. Но всё равно крепко зажмурилась и стиснула зубы в последний момент.

Барвары! Дикое племя – вот кто они все!

Не такая и сильная оказалась боль. Приоткрыла один глаз, седовласый в свете огня рассматривал мою кровь на лезвие. Рукоять клинка покрывали серебряные узоры с символом бесконечности, змея кусала свой хвост вокруг двух рубинов.

Затем старец прочертил борозду по ладони Райтода и соединил наши руки вместе. Холод ожег, но мужчина не дал вырвать руку. Волк подцепил мой подбородок пальцем и победно заглянул в мои расширенные глаза.

– Вот ты и стала мне женой, Ка-ая.

Он поцеловал меня, а толпа радостно заголосила, у меня же внутри всё рухнуло и заледенело. Нет!

– Смотрите! – старейшина рода привлёк к себе внимание. Вернее, к кинжалу.

Он поднял его высоко над головой, чтобы мог видеть каждый, как наша смешанная кровь зашипела, подобно змее на клинке.

И вновь удивленный ропот среди оборотней, а мужчина за моей спиной негодуя зарычал.

«Что, что происходит?!» – хотелось мне заорать, чтобы и мне объяснили.

А Тегор невозмутимо обернулся к кострищу и сбрызнул капли с острия в него. Огонь полыхнул зелёным, и над ним проявился дымок с изображением то ли змеи, то ли чудовища какого. Но уж точно не морда волка.

– Что и требовалось доказать. Луна не благословила союз. Эта девушка – не ваша судьба, владыка, – проговорил спокойно старец в хламиде. Его слышали совершенно все. – Магию вы от неё никоим образом не получите.

– Как это понимать, Тегор?! – Оттолкнув меня в сторону, Райтод схватил его за грудки, приподнимая над землёй. – Она жена мне!

– Ритуал совершен, да. Насильно. Каяна теперь ваша жена. Но магию она подарит при инициализации только своему избраннику. Это, к сожалению, не вы.

Волки ошетинились и ждали приказа своего господина. До меня же наконец дошло, что мои мольбы Луна всё же услышала и пришло время спасти свою жизнь.

Перестав стоять столбом, я выхватила окроплённый кровью кинжал и направила на... мужа.

Это был отчаянный шаг, но другого выхода я не видела.

– Отпусти меня! – мой голос срывался, руки дрожали, но взгляд был твёрд. – Ты же слышал, магию тебе от меня не получить!

– Отпусти-ить, говор-ришь?

От холодного тона оборотня мороз пробрал до костей. Он выпустил седовласого Тегора из хватки, тот рухнул камнем в траву, а широкая фигура мужа надвигалась на меня несокрушимой скалой. Я отступала.

– Ты моя жена. В доме нас ждёт постель. Вот и посмотрим, кому что достанется, а что нет.

– Не гневили бы вы богов, – пытался защитить меня Тегор. Но Райтод отмахнулся от него, как от назойливой мухи.

Я не стала дожидаться, пока он схватит меня. Взмахнув в воздухе оружием, смогла рассечь его кафтан. Я отскочила ещё на три шага, чуть не запутавшись в подоле длинного платья. Волки ахнули, а Райтод взревел хлеще прежнего.

– Как ты посмела напасть на владыку?! – это взбеленилась Шаена, высказав общее мнение. Её задержали, не пустив ко мне, хотя той очень хотелось вцепиться в моё горло.

– Гоните отсюда эту неблагодарную дрянь! Её пригрели, откормили, а она!..

– Да замолчи же ты, женщина, – кто-то заткнул любовнице рот. А в моей голове родилась идея спасения.

– Попробуй поймать меня, оборотень! Если сможешь! – в запале ляпнула Райтоду, пока он меня не сцапал.

– Бросаешь вызов? Мне?! – изумлённо заломил он брови, остановившись. Даже злиться перестал. Теперь им завладел азарт охоты. Предвкушающая гадливая ухмылочка расплылась по породистому лицу.

– Именно! – Отступать было поздно. И некуда, я загнана в угол. Это был мой единственный шанс.

– Что же, ты сама променяла мягкое теплое брачное ложе на холод жесткой листвы в ночи.

– Владыка! Разрешите и нам принять участие, – запросили другие мужчины, срывая с себя рубахи и кафтаны, оставаясь обнаженными по пояс. Вертели руками, разогревая мышцы.

Райтод кивнул им, наблюдая за моей реакцией. А у меня кровь застыла в жилах и колени затряслись.

Господи, на что я подписалась?!

– Ну что же ты стоишь? Беги-и, Кая, – прищурился плотоядно муж. Облизнулся, а меня передёрнуло. – Посмотрим, кому из нас достанется трофей.

– Никому! – крикнула я и рванула в подлесок.

Мне дали фору. Иначе никак не объяснить, почему за спиной не слышно топота и пыхтения псов Райтода. Я слишком лёгкая, но лакомая добыча. Зато в мою сторону летели свист и подначивания распаленных мужчин.

С жертвой решили сначала поиграть.

Загнать. Дали слабую надежду улизнуть, а потом затравят в паутину отчаяния.

Пусть выкусят, сволочи мохнатые! Буду бежать до последнего вздоха, но живой не дамся! Кое-как миновала редколесье и нырнула в начало непроглядной чащи, скрывшись за широкими стволами ельников и тонких берёз. Прислонилась спиной к шершавому дереву – всего на несколько секунд дух перевести.

Чёртово платье!

Ещё и белое. Я в нём как белая ворона в темноте. Стиснула в кулаках шёлк задранного подола. А это что? В правой руке я по-прежнему держала ритуальный кинжал Тегора. Хотя какое-то оружие у меня имелось.

Не медля больше, безжалостно обкромсала подол до самых колен. Платье, конечно, шикарное, но его красота мне не поможет, только помешает. Хотела бросить отрезки, но, немного поразмыслив, решила раскидать ткань по лесу. Ненадолго собью чуткий нюх оборотней, всё лишние минуты форы.

Я кинулась в глубину леса, не страшась его темноты. Оказаться снова в лапах своры псов было намного страшнее. До побеления в костяшках сжимала в руке кинжал: отбиваться им стану. На ногах, к моей радости, были не туфли, а что-то наподобие балеток на твердой подошве. На каблуках я бы себе давно шею свернула.

Лёгкие начинали уже гореть, дыхание срываться. Каяна такая слабая телом! Мелкие ветки секли оголённые руки, лицо, цеплялись за волосы, но, стиснув зубы, я не обращала внимания на такие досадные мелочи.

Луна, наверное, пожалела меня, поскольку в лесу стало намного светлее.

Сколько уже плутаю, не знаю. Потеряла чувство времени. Я подныривала под громадные, торчащие над листвой корни, обходила по дуге овраги. Петляла специально, оставляя обрезки платья. Ноги сбила в кровь, в груди жгло, в боку невыносимо кололо. Пульс стучал в ушах.

А где-то вдалеке за спиной послышались звуки погони. Форя моя кончилась.

Выскочила на небольшую опушку и остановилась отдышаться. Упёрлась руками в колени, а потом задрала голову к высоченным кронам. Лес обступал меня, поскрипывал ветками, где-то рядом ухнула сова. Бок луны выплыл из-за облачной занавеси – казалось, она наблюдает за мной.

– Прошу, помоги мне ещё раз. Помоги скрыться от погони! – обратилась я к ночному светилу. – Отплачу потом, чем пожелаешь.

Услышала. Облака разошлись, и всё вокруг мягко осветилось серебристым светом. Крылатая тень мелькнула перед лицом. Ещё и ещё одна.

Я отшатнулась с криком и выронила клочки рванья, оставшиеся от платья. Но это были всего лишь совы. С расширенными глазами и раскрытым ртом наблюдала, как пернатые растаскивают белесые куски одежды по разным направлениям леса.

Они... помочь мне решили?

И вот диво: луч луны побежал вперёд по извилистой тропке среди кривых стволов раступающихся деревьев... указывая мне путь?

Сам лес помогал мне! Готовая уже поверить во что угодно, я рванула за ним.

– Она в ту сторону побежала! Сюда! – раздались крики мужчин и рычание.

– Нет, в другую!

– Её запахи разделились, владыка...

Я порадовалась. Значит, совы сделали свое дело. Молодцы какие!

– Умная девочка. Она в своей стихии, запутать нас решила. Поймать, но не смей трогать! Моя она! Кая ранена, следуйте за запахом крови!

Рык Райтода придал мне скорости. Точно, порез на руке ещё кровоточил. Да и ссадины тоже.

Лунный свет уводил меня всё дальше, в самую чащобу. И я бежала за своим спасением. У меня словно второе дыхание открылось. Лес, воздух в нём – всё здесь будто делилось со мной силой.

Впереди замаячили необычные деревья с красной и сине-зеленой листвой. Грибы интересные. Но мне было не до окружающей красоты. Ноги зачавкали по мокрой траве. Погоня вроде стихла. Я обернулась назад и замерла, вслушиваясь в напряжённую тишину. До рези в глазах всматривалась во мрак перед собой. Луна опять зашла.

Неужели оторвалась?

Только подумала, как где-то совсем рядом хрустнула ветка. С перепугу отпрыгнула, и... нога моя не нашла опоры, тело завалилось назад.

Я вновь падала с высоты в неизвестность. Руки мои взметнулись к небу. В лёгких закончился кислород, оборвав крик. Где-то завывали волки, призывая.

– Слышали? – перешли на человеческий язык они.

– Каяны крик! Оттуда.

– Дальше только болото. Нельзя соваться, места эти проклятые, – сокрушённо заговорил Райтод. В его рычащем голосе сквозила ярость, что упустил желанную добычу.

– Уходим?

– Если она кричала, значит, случилось что-то. Говорю же, места гиблые. Вот и станут ей могилой. Возвращаемся.

Да, я действительно свалилась в болото. Кончилось везение. Как опрометчиво с моей стороны было не заметить обрыв. Но я была рассеянна и напугана. Не спецназовец, в конце концов, а хрупкая женщина.

От удара об воду вышибло последний воздух. Я чувствовала сковывающий холод густой грязной воды, как платье становится тяжёлым и трясина засасывает тело ко дну. Сил двигаться не осталось. Всё, выдохлась я.

Всё, что я могла смотреть, – это как над непроходимой топью клубился сизый туман. Что кругом цветёт багульник, кружа мне голову ядовитым пряным ароматом.

Чёрное око вместе со мной слепо таращилось в нанизанное на стволы деревьев небо. И я в него впиалась взглядом... вот и спрятал меня лес от своры. На веки вечные с ним здесь останусь.

А трясина вдруг... ожила, перекатываясь волнами, которым здесь, в безветренной чаще, точно взяться было неоткуда. Ряска треснула, выпуская на волю нечто жуткое, с горящими яркими голубыми камнями вместо глаз. Огромное, длинное и одинокое.

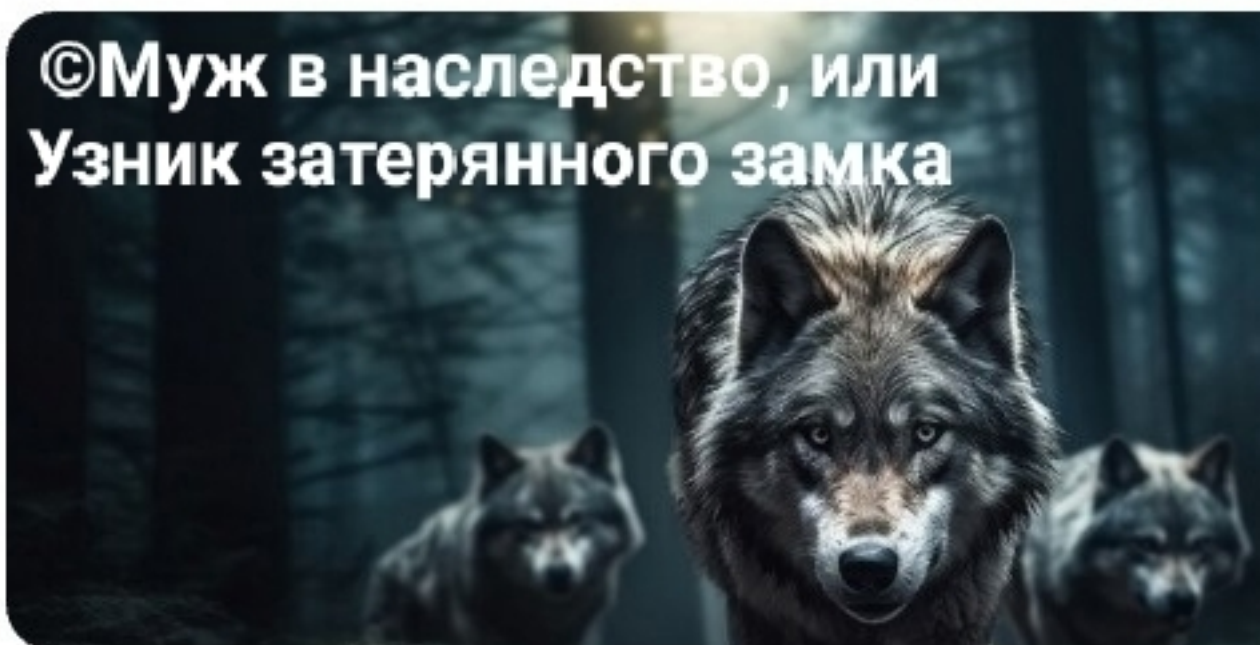
Наверняка голодное... а тут я как раз на поздний ужин пожаловала.

Лунный диск показался из-за макушек крон, подсветил это нечто. В лучах блеснула серебристая чешуя на мощном теле. Монстр склонил ко мне морду, на наростах и рогах наматалась тина с цветущими кувшинками и ряской...

Я не выдержала всего этого ужаса, и моё сознание наконец заволочла спасительная темнота. Или меня всё-таки поглотило болото.

**©Муж в наследство, или
Узник затерянного замка**

Глава 3. Наследство...

Выныривая временами из забвенья, я чувствовала, что двигаюсь. Вернее, это моё тело куда-то тащат. От кончиков пальцев до головы всё болело. Значит, жива я.

Веки налились свинцом, с трудом мне удавалось поднять их хоть ненадолго. Я видела в свете восходящего солнца сказку. Мимо меня проплывали красивые берега с пёстрой листвой на деревьях: синей, зелёной, красной и золотой. Разномастные цветы различных размеров и оттенков, флуоресцентные грибы.

...И меня тащит на себе... громадная рогатая анаконда.

Та самая, с серебристой чешуёй, на которую я так неудачно свалилась вчера.

Побрезговали мной перекусить. Плохо, видимо, пахла, не понравилась. Но куда она меня тащит? И, главное, зачем?.. в логово, чтобы потом сожрать? Земноводные так не поступают, сразу добычу заглатывают.

Не, не, не! Отставить плохие мысли. Не для того я со всех ног улепетывала от волчьей своры и муженька-тирана, чтобы быть слопанной змеюкой-переростком.

Моё безвольное тело шевелиться никак не хотело. Предпринимать какие-либо попытки спасения тем более. Да и куда бежать – в воду? Так я плавать не умею с детства. Хотя, может, Каяна умела. Но в воде анаконда меня в одну секунду нагонит. Если раньше не захлебнусь.

Значит, будем ждать, пока моя нечаянная спасительница меня куда-то доставит, и удирать уже по твердой земле. А пока отдохну, коль возможность подвернулась. Веки мои сами закрылись.

В следующий раз я пришла в сознание, уже лёжа на травянистом берегу. Мягко, тепло, солнечные лучики греют. Птички чирикают над головой. Глаз я не открывала пока, забывшись. Потянулась с удовольствием, улыбнулась. Хорошо как. Приятно. Но когда услышала над собой странное сопение и тихий рокот, исправила оплошность.

– М-м... – речь моя отнялась. Круглыми глазами я таращилась на змейсу, которая нависала надо мной огромной рогатой мордой с наростами и с любопытством меня оглядывала.

Прикидывала, с какого боку или конечности откусить? И ведь зубы у этой имелись.

Мы так и застыли, смотря друг на друга. Нападать и жрать она меня не спешила. Я тоже не двигалась, едва дыхание переводила.

Вокруг нас царила умиротворенная атмосфера. Птички щебетали, бабочки глупые порхали, несмотря на притаившуюся опасность прямо у них под носом. Волны лесного озера или речушки лениво шумели, накатывая на пологий песчаный берег, где лежала я, распростертая перед чудовищем.

Старалась осторожно и незаметно делать вдохи и выдохи, чтобы не спровоцировать нападение змеюки-переростка. Напротив, она как раз туда и скосила взгляд. Принялась рассматривать мое полураздетое тело со странным, совершенно не звериным интересом.

Пребывая в шоке от всего этого, я заморгала ресницами и даже покраснела. Уж слишком пристально земноводное пялилось на мою грудь под уцелевшим лифом шёлка и обнаженные ноги: подол изодранного свадебного платья задрался до бёдер, являя на обозрение твари мои короткие кружевные панталончики.

Бред же! На кой прелестной змейке сдались мои панталоны и грудь?..

А она осмелела и потянулась ко мне. Обнюхивать стала. Инстинкт хищника пересилил любопытство. Я заверещала во всю свою скудную мощь лёгких, очень надеялась на эффект неожиданности.

И сработало ведь!

От моего перепуганного ультразвука анаконда убралась к воде, головой в стороны замотала. А я, ухватившись за шанс, подскочила на ноги и... шлёпнулась на мокром песке, затем снова вскочила и рванула от берега подальше.

Оказывается, меня притащили к подножию старинного замка. В его сохранившиеся руины я и понеслась на всех парах, собираясь найти там надёжное укрытие. Взбежала до середины крутых ступеней, невольно оглянулась назад: змейса выползла почти всей своей немалой тушей на берег, поднялась на хвосте и смотрела мне вслед. Печально как-то.

Нет уж. Не дамся!

Через несколько долгих мучительных минут ужаса я залетела в распахнутые ворота с приветливо скалящимися статуями каких-то существ и понеслась к крыльцу. Ввалилась в приоткрытые высоченные деревянные двери и крикнула в холле:

– Помогите! Там змея огромная! Она хочет сожрать меня!

Я не надеялась особо, что здесь кто-то мог ещё жить. Однако сразу получила ответ, и отнюдь не от эха пустующего замка.

– Во-первых, не змея, а водный дракон, – важно поправили меня.

Голос говорившего звучал сзади. Необычный какой-то. Кряхтящий. Я крутанулась на пятках босых ног, но никого не увидела. Эм?..

– А во-вторых, незачем так орать, девушка. Есть вас дракон точно не будет. Людьмишками не питается.

Мой собеседник находился сверху! Я задрала голову и увидела...

Глаза жёлтые под притолокой над входом. Яркие такие, с круглым чёрным зрачком. Моргнула. Глаза тоже.

– В... вы кто?

Человек там поместиться ну никак не мог. Ещё одно волшебное существо? В какой интересный мир, однако, меня занесло.

Собеседник молчал. Мы продолжали играть в гляделки. Может, ждёт чего? Точно! Я же ввалилась сюда, покой его, наверное, нарушила.

– Извините меня, пожалуйста! – поклонилась темноте с интригующими глазищами. – Я не специально сюда ворвалась, не хотела мешать. Змея... дракона испугалась. Прошу, не выгоняйте меня! Некуда мне податься, – закончила я совсем жалобно. Спину разгибать не торопилась, ожидая слова от возможного хозяина этого замка.

– У-фу! – вдруг выдало оно. Встряхнулось, зашуршало. К моим ногам опустилось голубое с желтыми крапинками пёрышко. Сова?! То есть филин.

– Премного рад, что воспитанности вы не лишены. – Судя по звукам, важный птиц вспорхнул с насиженного места и спикировал куда-то мне за спину, вглубь холла.

Посчитав это хорошим началом разговора, я выпрямилась и с любопытством обернулась. Филина нашла не сразу. Этот красивый пернатый сидел теперь на втором этаже каменного ограждения лестницы. Свет из витражного окна падал на его гордую фигуру, позволяя мне его рассмотреть.

Какой окрас перьев необычный! Синий, местами тёмный, с маленькими желтыми пятнышками. Глаза – мудрые-мудрые – взирали на меня сверху вниз с лёгкой насмешкой.

– Насмотрелись? – склонил набок голову сов. Интересно так. – Может, поведаете, как оказались в этих краях... девушка? Я с удовольствием послушаю. Давненько к нам живая душа не заглядывала.

Это намёк, что я не представилась?

– Меня Каяна зовут, – на всякий случай назвала местное имя. Обхватила себя руками за плечи, влажные остатки платья нисколько не грели, после продолжительного купания я замёрзла. В общем, рассказала я ему историю безродной сиротки из деревни.

– Мне повезло сбежать от волков в лесу, а там я упала в болото... к дракону, который зачем-то притащил меня сюда к вам.

По мере моего рассказа глаза филина то увеличивались в размере, то, наоборот, сужались. Он стал поглядывать на меня подозрительно, как на ожившего призрака.

– Пожалуйста, не выгоняйте! Муж не станет меня искать, оборотни решили, что я погибла!

– Как, вы сказали, ваше имя? – переспросил он задушенно, будто ему вдруг сделалось трудно говорить. Перелетел на нижние, самые ближние ко мне перила с круглым каменным шаром.

– Каяна... – неуверенно повторила, неосознанно отступая на шаг к выходу. Чего это он так рьяно интересуется?

– Стой! Не уходи, – отчаянно как-то попросил. Словно узнал. – Подойди ко мне. Не бойся, не обижу.

Идти мне было как раз некуда. Поэтому я осторожно приблизилась к загадочной птице. Сов вертел головой и так и эдак, всматривался с неверием, крылом ко мне потянулся, по щеке скользнул кончиками мягких перьев. Щекотно, но приятно.

– Живая... Вернулась! – закричал он радостно. Взмахнул с насиженного места к сводчатому потолку, сделал круг и понёсся в другие залы. – Каяна верну-улась! Слы-ышали?!

– ...шали. Вернулась... алась...

Он всё кричал кому-то. А замковое эхо подхватило слова филина и понесло по коридорам небольшой крепости и за его пределы, наверняка распугав всю округу.

Я стояла истуканом около лестницы и откровенно ничего не понимала. Это он про Каю? Значит, я попала сюда не случайно?

– Куда же все подевались?

Филин вылетел из другого проёма, не того, в котором сперва скрылся, и метнулся мимо меня к выходу. Запомнил, похоже, что на улице сейчас царствует день, а не ночь.

– А-ай-яй, др-раный мулг! Солнце! – с ругательством воротился обратно в темноту стен и бухнулся на облюбованный каменный шар со мной рядом.

Выглядел мой новый знакомый, мягко говоря, помятым. Перья во все стороны торчали, запыхался. Координация нарушена.

– О-ох и стар я стал, – прокряхтел, порядком выбившись из сил. – В лес они подались. Ничего, ляжет сумрак – всех поганцев отыщу!

Чуть мне под ноги не скатился, успела вовремя подхватить и поправить. На этот раз птиц загнал мощные когти в камень, чтобы усидеть крепко. Крошка посыпалась.

– Спасибо. Ну что смотришь, как на неродного? Неужели не признала? – заявил он мне. – Это же я, Мрак.

А я и ответить ему не нашлась что. Правду я не могла сказать: вдруг выгонит или вовсе решит, что это я прежнюю хозяйку тела извела да погубила? Сов заметно расстроился, плечи его с крыльями опустились.

– Не помнишь, – сокрушался... Мрак. А имя ему вполне подходит.

– Где тебе меня помнить? Мала ты ещё была, когда отец тебя отсюда уносил, – принялся рассуждать он за нас обоих. – Вдали у людей росла, вот корни свои и забыла. Но судьба всё равно вернула на порог отчий.

– Он умер, да? – спросила я. Поковырявшись в памяти, нашла, что отец Каяны был ведьмаком, а не знатным аристократом, как считал клан оборотней. Мать – ведьмой лесной.

Получается, что я теперь... ведьма?! Ничего себе новости!

– Дарена убили, девочка. Теперь всё здесь принадлежит тебе.

– Совсем не помню его, только людей, что меня растили.

Воспоминания подкинули смутный образ высокого человека в тёмном плаще с накинутым капюшоном... нет, ведьмака.

Одной зимней ночью он принёс пятилетнюю Каяну в дом знакомых людей, щедро мешочков золота оставил, чтобы было на что заботиться. «*Папа!*» – кричала она, тянулась к нему и цеплялась маленькими ручками за полы плаща, чтобы не уходил. Не оставлял.

А мужчина присел перед дочерью на корточки, погладил по светлой головке и проговорил глубоким хрипловатым голосом: «*Здесь ты будешь в безопасности. Я не желаю тебе своей судьбы. Эти люди хорошие, они будут любить тебя, как свое дитя. Я вернусь.*».

Развернулся и вышел из деревянной избы в ночь, в бушующую метель. За его спиной покоился искусный меч в ножках. Каяна знала, что им отец чудовищ злобных разил.

Он не вернулся за ней ни через седмицу, ни через месяцы. И даже через годы не появился на пороге дома. Образ постепенно стёрся, только этот горький день остался в памяти. Она не могла ничего о нём говорить: скорее всего, Дарен наложил на свою дочь чары, чтобы скрыть в защиту истинное происхождение.

Ощутив влагу на щеках, я поняла, что по ним катятся невыплаканные слёзы Каяны. Мои слёзы. Её и моя душа слились в одно целое. Отныне её жизнь – это моя жизнь. Мы чем-то похожи с ней. Моих родителей тоже не стало.

– Каяна... – Филин осторожно тронул меня за плечо, чтобы я обратила на него внимание. Сочувствие и глубокая печаль читались в жёлтых глазах птицы.

– Я вернулась, Мрак. Я снова дома.

Руки мои сами потянулись обнять этого гордого мудрого филина. Привлекла его к своей груди, а он щекотно потёрся об мою шею изогнутым клювом и пёрышками. Так мы и стояли несколько минут.

– У-фу, – встрепенулся он. Высунул голову из кольца моих объятий и проговорил смущенно: – Что же я? Ты, должно быть, замёрзла, устала и голодная. Идём скорее, подыщем тебе новую одежду и накормим.

– Да, это было бы неплохо. Я с ног валюсь и со вчерашнего дня ничего не ела.

Филин повёл меня по коридорам замка. Обветшалые стены, потерявшие от времени яркие цвета портьеры, гобелены, ткани, которыми обтянуты комнаты и залы, запылённая мебель – всё указывало на запустение и то, что здесь никто не живёт. Кого же тогда звал филин?

Однако кое-где мне попадались на глаза чьи-то маленькие следы. Детские. Отпечатки обуви ребенка отчётливо выделялись на фоне пыльного пола.

– Мрак, кто ещё в замке живёт помимо тебя? – поинтересовалась напрямую.

Филин сидел на плече, пришлось подсунуть под его когти свёрнутую в несколько слоев тряпку. Тяжёлый был сов, упитанный. Но не лететь же ему все время за медленно плетущейся мной.

– Девчонка-перевертыш. Дикарка и вредина непослушная, – нахохлился он отчего-то. – Приблудилась к нам пару лет назад, с тех пор и ошивается возле замка, пакостит, бывает.

Отзывался о ней Мрак отнюдь не радушно. Судя по ворчливому тону, не ладили они с ней от слова совсем.

Пока мы поднимались на верхние этажи, Филин оживился и принялся рассказывать мне о былых временах величия моего отца. О его подвигах, о том, что в крепости имеется библиотека с лабораторией, в которую мне следует обязательно заглянуть. Что он мой фамилляр и что есть ещё второй, который где-то бродит в лесу. Вечером обещал его сыскать. Говорил, что они вместе помогут мне освоиться тут.

Мы добрались до третьего этажа. Я нацепляла на себя кучу липкой паутины, а филину всё было нипочём.

Непорядок! Вот выплусь хорошенько и наведу здесь первозданную чистоту, какую этот замок, Мрак и мои новые будущие знакомые не видывали!

– Вот здесь ты жила, когда была малюткой.

Мы остановились перед потемневшей дверью с облезлой голубой краской. Я раскрыла её, и сразу в нос ударил ветхий запах старья.

– А-апчхи! – не удержалась я от чиха. Мрак слетел с моего плеча и, нырнув внутрь спальни, мягко славировал на каминную полку. Я же избавилась от противной паутины и тоже завалилась за ним следом.

Остановилась посередине, медленно озираясь по сторонам. Детская комната Каяны... моя комната выглядела вполне уютной. Большое окно с непонятного цвета линиялой шторой – его я в первую очередь открыла, отсыревшая и разбухшая рама поддалась не с первого раза. Пришлось приложить усилия, чтобы сдвинуть её и запустить в спальню свежий воздух.

Кровать с резными столбиками порадовала. Пометила себе потом обязательно повесить на них какой-нибудь лёгкий, например, шифоновый балдахин. А что? Всегда мечтала о таком!

Так. Дальше мой нацеленный взгляд упал на пустой шкаф и два сундука. А еще в комнате нашёлся камин... самый настоящий камин! Ещё одна моя мечта. Филин сидел на полке, чистил пёрышки и шурился на меня, пришлось поумерить энтузиазм.

С другой стороны, что такого? Каяна в деревне росла, откуда ей видеть такую роскошь?

Порывшись в сундуках, нашла чистый постельный комплект. Перестелю сегодня же. В других ящиках подобрала себе несколько простых, но крепких платьев, пару штанов с рубашкой – одни для работы, вторые на повседневку – и бельё. Сандалии плетеные нашла. Всё было чистое и пахло травами. Лесом. Магия поистине творит чудеса!

– Чьи это вещи, Мрак?

– Вашей мамы. Дарен просил её носить платья, когда она приходила к нему сюда.

Как это? Они не жили вместе? Почему-то свою мать Каяна не помнила совсем. Заинтригованная, я обернулась к филину.

– Расскажи о ней, пожалуйста.

– Неокираклин была лесной нимфой. Из-за неё твой отец построил родовой замок здесь.

– Была?..

– Да, Кая. Твои родители погибли в один день. В этих лесах.

– Как это случилось?

Я села на постель, прямо на пыльное покрывало, не в силах устоять на ногах. В груди защемило. Жалко их стало, пусть я и не знакома с ними, Каяне они родные.

– Дарен был прирожденным охотником. Нажил себе много врагов как среди монстров, так и людей. Однажды, спустя полгода, как отвёз тебя к людям, он вернулся в замок смертельно раненным и велел твоей матери... сжечь его тело. Мы всё сделали, но Неокираклин не смогла жить без него. Нимфы любят лишь раз за всю свою долгую жизнь. Твоя мать ушла следом, слилась с лесом.

Мрак тяжело вздохнул, я впервые видела, как плачут птицы... филин был очень привязан к ним.

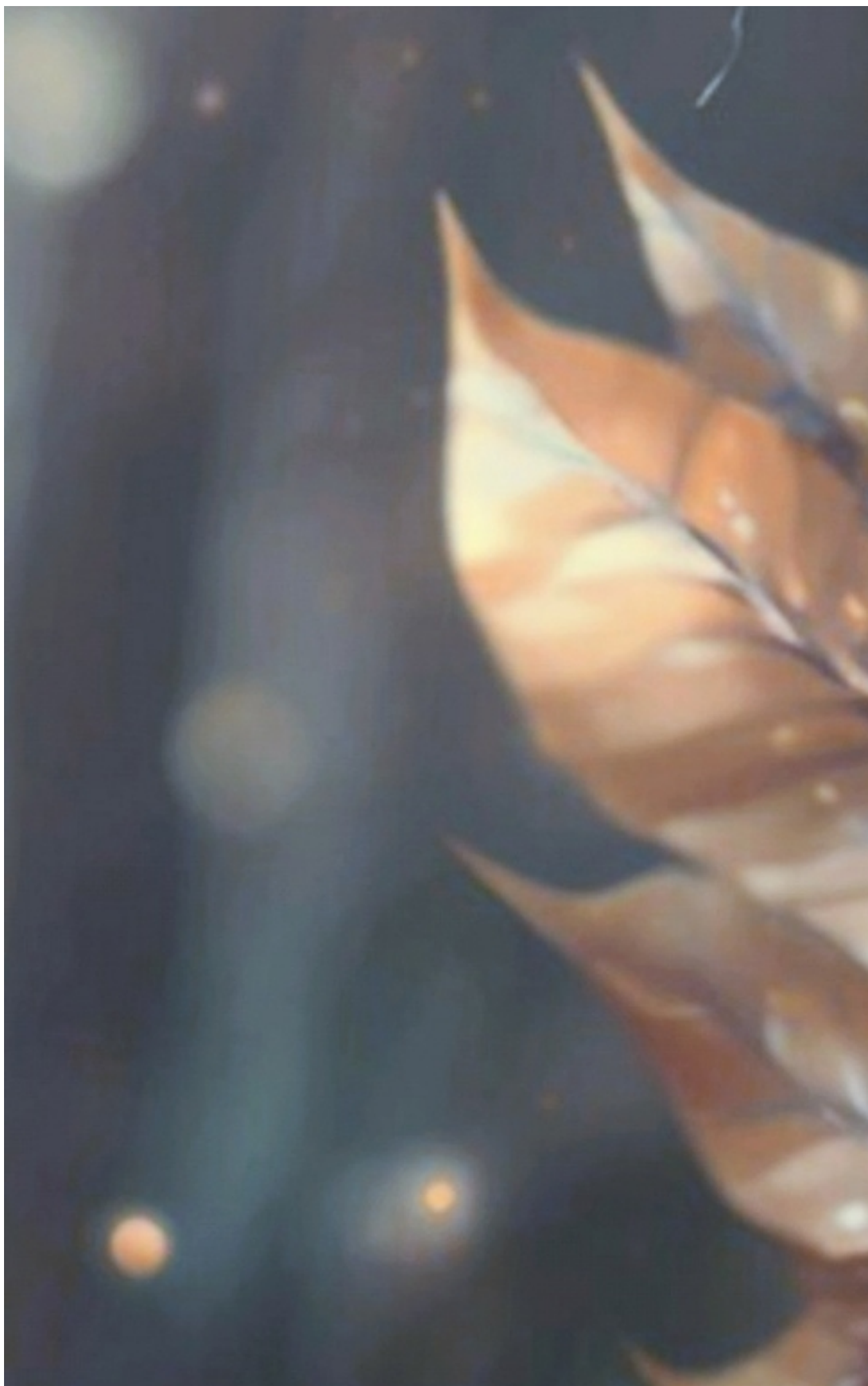
– Когда умирают великие чародеи, в природе случаются катастрофы. Три года здесь гремела гроза, вокруг образовались непроходимые топи. Лес впитал слёзы скорби нимфы и магию прирождённого охотника, создав смертоносный барьер. Поэтому Дарен вернулся сюда, чтобы обезопасить это место для тебя.

– Надеялся, что когда-нибудь я сюда доберусь?

– Верно. Людские маги и другие охотники не суются в эти земли.

Мы помолчали. Я решила переодеться, наконец избавиться от лохмотьев свадебного наряда. Филин тактично отвернулся. Надев простое, приятное к телу льняное темно-бирюзовое платье и обувь, почувствовала себя гораздо лучше и увереннее.

Волосы расчесала, в тугую косу заплела и обвернула вокруг головы короной, чтобы при уборке не мешались. Спать в грязной комнате я не собиралась. Устала не устала, а здесь порядок я наведу.

Глава 4. Рыжехвостая хитрюга

– Тебе стоит пойти в лес и попробовать позвать дух матери, – предложил филин, он совладал со своими эмоциями и теперь просто наблюдал за мной.

Я замерла перед своим отражением в круглом зеркале. Кончиками пальцев коснулась глади: удивительно, но с Каяной мы чем-то отдалённо похожи. Со светлыми волосами я ощущала себя непривычно, вот бы вернуть свои родные каштановые. Глаза теперь у меня зелёные, раньше были серые, и нос более вздернут.

А что ответить филину, я не знала. Ведь я не настоящая дочь Неокираклин...

– Заодно поищешь себе еду. В замке ничего нет, кроме грызунов. Думаю, моя любимая еда по вкусу тебе не придется, – шутканул так шутканул. Но спасибо, что попытался поднять нам обоим настроение.

– Обязательно, Мрак. Скажи, что значит мой отец был прирожденным?

Почему-то это слово не давало покоя. Как оказалось, не зря.

– Есть рождённые с проклятием ведьмаки, а есть охотники, которые прошли целый ряд испытаний. Вторых создают зельями в специализированных школах, – пояснил сов. – Такие, как твой отец, редкость. А ты его прямой потомок, пусть тебе по большей части достался дар матери. Если про тебя прознают за миром леса, на тебя откроется настоящая охота.

– Клан Райтода знает...

– Судя по твоему рассказу, думаю, они считали, что ведьма ты по матери. Иначе в живых не оставили бы.

– Как всё сложно. Выходит, мне до конца своих дней придётся не высовываться из этого леса... на что же нам жить?

Перспектива не радовала. В свой мир мне не вернуться, да и не держало меня там ничего больше. А здесь хоть крыша над головой имелаась и помощники вон какие интересные.

Это я ещё своего второго фамильяра не видела и девочку. Что ж, всегда мечтала о дочке, надо будет обязательно с ней подружиться!

– Ну почему же? С внешностью можно поэкспериментировать зельями. От Дарена тебе тоже достались способности, в лаборатории осталось множество разработок артефактов. Книг полно. Всему научим и подскажем.

Уже звучит лучше.

Заинтересованная, я повернулась, но тут мой живот разразился требовательным голодным урчанием. У меня щеки покраснели.

– Ступай в лес. Собери себе каких-нибудь ягод или плодов. Может, девочку как раз найдешь с Бруком, они вечно ошииваются снаружи, скучно им тут.

– Брук? Кто это?

– Фамильяр твой, лесовик. Мимо него точно не пройдёшь. Ох и обрадуется он, когда тебя увидит! Только учти, в прятки эти двое играть любят. Заведут в самые дремучие места. Впрочем, в тебе течет кровь нимфы – не заблудишься.

Филин показал мне портреты Неокираклин и отца Каяны, они висели в гостиной напротив огромного камина. Нимфа была очень красива, девушка, чьё тело теперь я занимаю, была её копией.

Неосознанно потянулась к её изображению, дотронулась до лица. По пальцам потекло тепло. Магия? Неокираклин художник нарисовал в родной стихии. Осенний лес.

Рядом с ней висел портрет ведьмака. Он с укором взирал на меня с полотна, напоминая, что я чужачка здесь.

Глаза Дарена впечатляли. Отражение в зрачках глаз перевёрнуто вверх ногами. Суровый такой, грозный. В кольчуге, с мечом. Прирождённый охотник на монстров. Как такого можно любить?..

Но лесная нимфа полюбила, и у них появилась общая дочь. Я заняла её место. Но не я выбрала себе эту судьбу.

С тяжёлым сердцем отвернулась и выбежала вон из комнаты. Дальше по длинному узкому коридору, к лестнице, ведущей в холл. Мне срочно нужно на воздух! Посидеть в одиночестве, подумать.

Сов молча следовал за мной, слышала взмахи его крыльев за спиной. Была благодарна, что ничего не говорил.

Мы спустились вниз, филин опять забился под притолоку над выходом – наверное, собрался досыпать, я-то его сон перебила. Уже хотела выйти, как вспомнила ещё об одном необычном обитателе здешних мест.

– Мрак, не спишь ещё? – тревожить не хотелось, но не спросить я не могла.

– У-фу, нет ещё, – выдал он сонно. В темноте зажглись его яркие глаза. – Что такое?

– М-м... тот змей, тьфу на него! Дракон. Кто он такой? Точно не опасен?

– Сколько я тут живу, помню его. Откуда взялся – не знаю. Но от замка далеко он не уплывает, всегда возвращается. Дарен с ним... ладил, можно сказать. Характер у дракона паршивый. Но раз чешуйчатый тебя спас, то не тронет. Кровь в тебе знакомую почуял.

– Спасибо, Мрак!

Первым делом я направилась к реке, куда меня утром благополучно доставил дракон. Я собиралась перед ним извиниться и поблагодарить за спасение. Важные дела не привыкла откладывать на потом. Еда подождёт, а вот если бы не он – меня бы тут не было.

Через десять минут быстрой ходьбы я уже ступала по травянистому берегу. Бабочки на лугах разноцветные порхали – красота. Моего чешуйчатого спасителя не видно, что расстроило.

Обиделся и уплыл? Далеко не мог, по словам Мрака. Скорее всего, притаился где-то на глубине реки и отдыхает. Ладно, подождём. Не звать же мне его, раздирая глотку.

Я разулась и, задрав подол, зашла в воду по щиколотки. Тёплая. Глубже уже холоднее. Может, к вечеру искупаться приду перед сном. Нагреется как раз под лучами солнца. Пальцы ног приятно утопали в мокром песке, я потопталась на берегу минут с пять, но дракон так и не появился.

Придётся всё же идти сначала в лес. А потом опять сюда. Развернулась и собралась уже выйти, как вдруг сзади послышалось бульканье. Совсем рядом. Мурашки табуном побежали по спине и рукам, но я заставила себя медленно оглянуться.

Метрах в семи от меня из воды торчала рогастая макушка с камнями глаз, если такая у дракона, конечно, имелась. Приплыл, снова учуяв меня? На этот раз из реки не высовывался, чтобы не пугать. А у меня всё равно колени затряслись и зубы застучали! Я прекрасно помнила, какой он громадина.

– П... привет, – пролепетала я, не узнав собственного голоса.

Жалко так прозвучал, как мошка прожужжала. По сравнению с драконом я и есть мошка. Но тем не менее я насилу расправила плечи и сказала ему то, ради чего пришла:

– Спасибо большое, что спас вчера. Я жизнью тебе обязана. – Поклонилась низко в пояс, а когда разогнулась, едва не шарахнулась и не сваливалась на задницу: чешуйчатый бесшумно подплыл ближе, сократив расстояние между нами до двух метров.

Шустрый какой! Из воды он по-прежнему не высовывался, смотрел на меня с любопытством, пузыри перед носом булькал. Косился обиженно.

– Из... звини, что убежала утром. Испугалась тебя. Во-он какой большой вымахал!

Голос мой дрожал, я честно пыталась обуздать страх перед чудищем, но сердце громко ухало в горле, не желая замедлять бег, ноги задеревенели.

А спаситель мой, словно все понимая, медленно-медленно потянул ко мне голову, я стояла по колени в воде, дальше дно круто уходило вниз, пришлось ему все же немного вытянуть морду, чтобы достать до меня. Завороженно наблюдала за ним, подняла руку и осторожно коснулась гладких чешуек выше носа. Холодные.

В красивой голубой радужке с солнечными прожилками я видела своё бледное отражение. Потрясающе! Я погладила настоящего дракона! Кому скажи – не поверят!

На большее меня не хватило. Нервно дёрнула уголок губ и отступила назад. Сердце ещё громко отстукивало чечётку. Пожалуй, хватит для первого знакомства.

А дракон недовольно зарокотал, до моих ног в воде докатилась волна вибрации и поднялась по телу выше. Ох!

– Я... вечером ещё приду. Хорошо? Отпустишь?

Это чешуйчатое нечто кивнуло. И я со спокойной душой слиняла на твердую землю. Сандалии на ступнях завязала. Махнув на прощание рукой, засобиравшись в лес: мне ещё еду себе искать, девочку и лесовичка.

Подумать только, во что я вляпалась...

Лес, раскинувшийся вокруг небольшого замка, поражал красотой и первобытностью. Я неспешно шла меж широкоствольных деревьев, стараясь успевать смотреть и под ноги, чтобы не переломать их, и по сторонам. Под сенью крон царила умиротворенная тишина.

Совсем другая жизнь.

Длинный подол платья цеплялся то за торчащие массивные корни, то за ветки и камни, я подоткнула его за пояс, и идти стало легче. Яркое полуденное солнце пробивалось лучами сквозь густую листву, я словно попала в сказку.

Ноги ступали по мягкой ласковой траве, та тянулась навстречу, касалась нежным бархатом моих голых щиколоток и голеней. Лес был родным. Пальцы мои гладили влажный зеленый мох и шершавую кору. Всюду витали чарующе-пьянящие ароматы, порхали сияющие бабочки, пели волшебными голосами птицы, а в тёплом ласковом воздухе кружилась искрящаяся пыльца цветов.

Птицы и мелкие звери сначала прятались от меня, но все они с любопытством выглядывали и следили за мной из своих нор и домиков. Тянули в мою сторону мордочки, принохиваясь. Поняв или как-то почувствовав, что я не представляю для них угрозы, несмело выбиравались из укрытий, плелись за мной следом.

Я улыбалась и восхищённо наблюдала за раскинувшейся передо мной красотой, непокорённой, неукротимой, внушающей благоговейный страх и уважение.

Дарящей ощущение свободы.

Сорвала травинку и задумчиво пожевала сладкий кончик, посмотрела вверх, шурясь от солнца, которое плотные ветви дробили на тысячи пляшущих бликов. И помчалась что есть духу, перепрыгивая через корни и ямы, проносясь сквозь крапиву так быстро, что та не успевала обстrekать меня.

Выскочила на небольшую опушку, закружилась на лужке. Я и в правда свободна! Радостный смех вырвался на волю. Голову повело, я поскользнулась и завалилась на перину из мягкой травы и цветов, раскинула руки, всё ещё продолжая смеяться. Надо мной нависало чистое голубое небо, кроны чудных деревьев окружали стеной.

Жмурилась от лучей солнца: так хорошо! После вечно шумного города с тяжёлым загрязнённым воздухом это казалось настоящим раем.

Весь этот удивительный мир теперь мой дом. Это огромное пространство, все эти деревья, птицы, звери, цветы, травы, ягоды, бабочки и комары – все это принадлежало только мне одной.

Надышавшись и немного успокоившись, встать не спешила, хоть после пробежки зверски захотелось есть. Ещё секундочку этого умиротворения! Но мне помешали.

Неожиданно моей обращённой к небу ладони коснулось влажное дыхание. Я замерла, затаилась. Кто-то решил со мной познакомиться? Опасности я не ощущала ни на грамм, поэтому продолжила лежать с закрытыми глазами.

Чей-то шершавый язычок осторожно облизал пальцы, прохладный влажный носик подоткнул ладонь, требуя обратить внимание. Это кто там у нас такой смелый?

Приоткрыв один глаз, увидела рядом с собой мордочку лисы. Раскрыла второй. Нет, для взрослой особи мелкая больно – лисёнок. Малышка.

А не это ли приблудившаяся к замку девочка? Слишком осмысленный взгляд у неё для животного. Или в этом лесу всё звери разумны и могут говорить?

– Привет, меня Каяна зовут, – поздоровалась я тихо и дружелюбно. Очень хотелось выяснить, так ли это. Лиска фыркнула и отступила. – погоди, не бойся меня. Я хорошая, не обижу!

Привстала на локтях и потянулась к ней, чтобы погладить, она замерла. Я почти дотронулась до чёрного носика, как она рванула от меня в кусты. Только пушистый рыжий с белым на кончике хвост и мелькнул в траве.

– Трусишка заяц ты, а не лиса! – засмеявшись, бросила ей вдогонку.

Из темной листвы высунулась её обиженно сопящая мордочка. Янтарные глазки пристально наблюдали за мной, всё больше уверяя меня в правоте, что под личиной зверьки скрывалась девочка. Что ж, нужно как-то заслужить её доверие. Дикарка она, похоже, ещё та.

Поднялась на ноги и побрела дальше. Нарочито больше не обращала на неё внимания, но краем глаза косилась. Лиска пряталась, но следовала за мной по пятам.

– Я о-очень голодная, а в замке еды нет, – посетовала вслух, чтобы она меня слышала. Раздвинула руками плетень лиан, сорвала один оранжевый цветочек и воткнула его себе в косу. Чудно получилось. – Мрак посоветовал тут поискать, но я не знаю, что можно есть, а что нет.

Я всё углублялась дальше в лес, надеясь хоть земляники какой найти или плод сорвать с дерева, грибов сыскать, в конце концов. Рыжий мех лиски мелькал то тут, то там, глазки светились в затемнённых участках леса. Я перелезла через поваленное дерево и услышала слабое журчанье воды впереди – отлично, где-то рядом ручей. Очень надеюсь, что пресный.

Через несколько минут вышла на поляну и – о чудо! – наконец нашла ягодки! Синие, продолговатые, спелые и ароматные. А через метров пять-шесть от них блестел серебристый ручеек. Рот наполнился слюной, на радости кинулась к ягоде, отдалённо напоминающей чернику, только иной формы. Нарвав полную горсть, села на колени и рассматривала свою добычу. Можно есть или нет? Не отравиться бы.

Несмотря на аппетитно выглядывшие дольки, интуиция подсказывала, что есть их не стоит. Каким-то шестым чувством я знала это. Может, кровь нимфы мне это нашептывала. Эх, жалко...

Хотела уже выбросить, но тут заметила, как внимательно за мной следит моя новая знакомая. Думая, что я не вижу её, лиска подобралась ко мне ближе сбоку и вытянулась вся в струну, пофыркивала, носик её морщился, приятный запах ягодок ей абсолютно не нравился. Я вздёрнула бровь: знает, что ядовиты?

Не воспользоваться ситуацией в свою пользу я не могла.

– У-у, какие красивые и наверняка вку-усные! – протянула я, пересыпая горсть из ладони в другую. – Сейчас как наемся...

Взяла пальцами крупную ягодку, медленно стала подносить ко рту, лиска напряглась и подняла мордочку, а потом как кинется ко мне со скулежом. Она выбила лапой синие ягоды из моих рук, неглубокая царапина осталась на кисти, но это ничего.

– Что такое? Нельзя их есть? – притворно разочарованно вздохнула я. Лиска отрицательно махнула головой. Больше не убегала. И я была этому рада. Понравилась я ей, видно, раз решила спасти от верной смерти непутёвую девушку. – Покажешь, что можно?

Теперь она кивнула. И, крутанувшись на месте, помчалась к замшелым большим камням.

– погоди, лиска! – остановила я свою спутницу, она застыла там, где стояла, только мордочку в мою сторону повернула, мол, чего ждать, голодная же ты? А я встала, отряхнула подол от травинок и рассыпавших ягод. – Дай хоть воды напиться.

Она улеглась на траву, положила голову на лапы и чувствительный к запахам нос кончиком пушистого хвоста прикрыла, стала меня дожидаться. Что ж, задерживаться я не собиралась. Склонившись над ручьём, тщательно вымыла руки от ягодного сока и, зачерпнув в ладони прозрачной водицы, сделала глоток – пресная! Я и напилась вдоволь.

Моя провожатая повела меня в другое место, где рядом с бродом на невысоких деревьях росли круглобокие сиреневые фрукты, а в земле какие-то побеги. Лиска заверила кивками, что всё съедобное. Я сорвала три плода, обтёрла один об подол и надкусила... м-м-м, как груши наши. И быстренько слопала все три. Не забыла и лиску поблагодарить.

– Большое спасибо, – уличив момент, погладила её по холке, пока дёру не дала, – спасла меня от голода.

От моей ласки она отпрыгнула в сторону, но хорошо, что не убежала. А пока она буравила меня насупленным взглядом, я меж тем нарвала яблок в узелок, который прихватила из замка. Затем присела на корточки и выдернула указанные лисой побеги, рассмотрела тщательнее, уж очень напоминали они ботву одного земного овоща. Чтобы проверить свою догадку, найденной крепкой палкой я раскопала клубень и разломила его пополам, языком лизнула оранжевую мякоть – вкус тыквы и крахмала, ну точно батат!

От голода теперь не помру, этого корнеплода тут многоросло. Вот повезло! Из-за недалёкого расположения от брода и хорошего освещения в этом месте влажная плодородная почва – он и растёт.

– Спасибо, лиска! – Обняла бы мою спасительницу, да не дастся. Я с усердием принялась копать, сварю себе суп, может, на кухне в шкафах крупы или чего ещё найду.

Краем глаза заметила, как принимаются моя знакомая, протянула ей разломанные кусочки, на землю специально перед ней не положила, пусть с ладони берет. Надо же приручить дикарку. Теперь я на сто процентов уверена, что это та самая девочка-перевёртыш.

Помедлив, поскулив недовольно, она заметалась, переминаясь с лапы на лапу, однако всё-таки осторожно схватила из моих рук угощение и стала жадно грызть. Бедняжка...

– Ешь, ешь. А знаешь, какая из вот этого овоща получается вкуснота, если его сварить или запечь? – заговорщицки начала я, лиска подняла на меня заинтересованные янтарные глазки, даже жевать перестала.

Осмысленные такие: определено, она знала, о чём я говорю.

– С сочным мясом и сливочным маслом или грибами, к примеру. Это о-очень вкусно! – Тут я притворно вздохнула и пожала плечами. – Хотя откуда тебе это знать, ты же просто добрый лесной зверёк.

Лиска слушала меня внимательно, из маленькой пасти потекли слюнки, а в глазах засела такая берущая за душу тоска и одиночество. И мне её так жалко стало, что раздражила. Чуть не прослезилась.

Откуда она тут взялась, интересно? И где её родители?

– Могу угостить, если придёшь в гости. Заодно проводишь до замка, обратно я уже вряд ли сама дорогу найду. Сейчас только накопаю ещё несколько клубней про запас.

Она радостно закивала и принялась мне помогать, нетерпеливо рыла землю лапами.

– Осторожнее, – засмеялась я, – повреждать кожуру у этого корнеплода не надо, тогда он будет дольше храниться в прохладном месте.

Лиска послушалась, стала копать аккуратнее и носиком вышвыривать «батат» на свет. Ну вот, кажется, я нашла способ заманить малышку в замок. А там по ходу разберемся.

Глава 5. Мама?

Мы прошли где-то уже больше половины обратного пути, я с усердием волокла узелок с добычей, который взвалила на плечо. Лиска петляла впереди, указывая дорогу. Да-а, далеко меня занесло.

– Подожди, дай передохнуть. – Я остановилась на узкой тропинке, сбросила ношу на землю и сама присела там, где стояла, вытянув уставшие ноги на траве. Со стоном привалилась к стволу дерева и протянула: – Фу-ух. Тяжело как.

Нет, это не дело. Доставшееся мне тело дочки чародея слабое. На Земле я часто ходила на фитнес, поддерживала форму. Нужно заняться физической работой, чтобы силы нарастить, благо в замке её полно. И полезно, и приятно будет чистоту навести.

Лиска подскочила ко мне и ободрительно фыркнула, мол, немного пройти осталось, потерпи. В глаза всё заглядывала и нетерпеливо помахивала пушистым хвостом, вкусно поесть хотела мной обещанное. Я улыбнулась и погладила её по маленькой головке, шархаться от меня она перестала.

– Хорошая ты моя, сейчас дальше пойдем. – И чего Мрак её невзлюбил?

Я глубоко вдохнула, в нос ударил сильный грибной дух, поморщилась, а потом машинально глянула по сторонам, но эта тропинка была пустой. Значит, где-то рядом.

– Слушай, нам бы грибочков красивых да вкусных к ужину собрать. Я чувствую, что где-то здесь они растут. Поищем вместе?

Лиска нехотя кивнула и юркнула между зарослей. Я поднялась и направилась следом за ней, через несколько минут я уже шагала меж тонких берёз и осин. Грибной запах усилился, и я увидела первые коричневые шапочки на бело-серых толстоватеньких ножках, выглядывающие из-под прошлогодних листочков и мха.

– Как много их тут!

Они умело прятались и маскировались за травинками, но мой зоркий глаз находил их. Лиска помогала, указывала на грибочки носиком и лапами, вместе мы набрали полный подол. Жалко, корзинки нет – помнутся.

– В следующий раз точно прихвачу с собой и корзину, и целую тележку. К холодам нужно будет позаботиться о припасах.

Набрали подберёзовиков, подосиновиков, лисичек, парочку белых. И все не червивые – вот повезло! Неизвестные грибы, похожие на мухоморы, и иные разноцветные, на вытянутых ножках и совсем крошечные, я не трогала, пусть они и красивые были.

За всем этим я не знала, что за мной кое-кто тоже наблюдает.

– Добыча наша хороша, как мы только всё потащим, лиска? – радовалась я, орудуя маленьким ножиком. Хоть его додумалась взять с собой.

Лиске грибы быстро надоели, и она носилась вокруг деревьев, играя в догонялки с бабочками, но, услышав мой голос, оглянулась на меня. Что она мне могла ответить? Поташу уже как-нибудь. Краем глаза я замечала, как другие звери и птицы наблюдают за нами, но, кроме моей рыжей бестии, никто больше не решался заводить со мной знакомство. Для них я всё ещё чужачка.

Привыкнут со временем. А я все боялась встретить какое-нибудь чудище лесное. Отец ведь ведьмаком был, вдруг водятся тут. Однако пока мне везло.

– Пойдем, лиска. – Подобрав подол с грибами, я повернулась туда, откуда мы пришли, дожидаясь свою провожатую. Рыжуля кинулась ко мне, и мы побрели к оставленному на узкой тропке узелку с корнеплодами. Не успела я сделать и пяти шагов, как лиска вдруг заскулила на маленький фиолетовый мухомор, что рос на полусгнившем пне.

И чем гриб ей, спрашивается, не угодил? Растёт себе, нас не трогает.

– Ну что ты? Идём.

Какой там, она залаяла сильнее прежнего. Тянула к грибочку свой любопытный нос-пуговку и возмущённо фыркала. Прыгала на месте, пружиня на лапах, словно требовала от него что-то. Я только подивилась.

– Ну всё, всё. Нашла меня, егоза, сдаюсь!

Недаром говорят, что от удивления глаза на лоб лезут. У меня полезли. Я так и присела рядом с пнём на колени, потому что тот, кто это сказал, был... гриб фиолетовый, с белыми точками.

Рыжуля, довольная собой, забегала возле нас. А недогриб зашевелился, запыхтел и на моих глазах превратился в... странного морщинистого человечка ростом с полметра, в зелёной одежде, с какой-то золотой вещицей в тонких узловатых пальцах.

Присел на пень, свесив маленькие ножки в башмачках, и с ответным интересом на меня уставился из-под полы шляпы. Хитро так улыбнулся, будто знал наперед, кто я.

– Вернулась, значит. Что смотришь? Брук я, – представился он, с позёрством сняв передо мной шляпку с прилипшими к ней листьями, а потом снова водрузил ту на голову. – Давно я за вами слежу, да показаться пора.

– Здравствуй, Брук, – дошло, наконец, до меня, что это за чудной человечек такой. Мой второй фамилляр. Я улыбнулась: вот он и сам нашёлся.

– Какой красавицей ты выросла, Каяна. Ну, обнимешь старичка-лесовичка?

– Какой же ты старичок? Бороды-то нет. – Обняла его одной рукой, второй придерживала края платья, чтобы грибы не вывалились. Брук хохотнул и первым высвободился из объятий.

– А коли так? – Миг, и у него выросла белая борода до пояса. Я прыснула в кулак.

– Нет, бороду убери. Без неё лучше.

– Ну вот, а я всё думал, что с ней солиднее да мудрее выгляжу. Впрочем, нашего Мрака в многомудрости мне не переплюнуть.

– Смешной ты, Брук. Это вы с лиской в прятки играли?

– А то. Что нам в этой глуши ещё остаётся делать? – подмигнул мне лесовичок. – Это теперь с тобой забот и хлопот прибавится.

– Точно. – Я встала. – Мы в замок идём, покажешь, что там и как? Хочу ужин вкусный сделать. А после расскажу, что со мной приключилось.

– Это можно. Кто не любит вкусно поесть, а потом уши прогреть? Идём, егоза, домой. На сегодня игр хватит.

Последнее Брук крикнул лиске. Он мне понравился, думаю, все вместе спокойно уживемся.

Мы вышли на тропку, я склонилась к узелку, чтобы привычно взвалить себе его на спину, но фамилляр меня остановил.

– Сейчас, погоди-ка. – Открутил крышку золотой то ли лампы, то ли шкатулки и руку внутрь засунул.

Выудил оттуда мотылька, на волю его отпустил... в следующую секунду у моих ног появилась небольшая деревянная тележка с корзиной посередине. Как я и хотела. Волшебство! Чуть не ляпнула последнее вслух, нужно привыкать. Магия в этом мире на каждом шагу.

– Что же ты раньше не показался, Брук, – шепнула в огромном облегчении. А потом, опомнившись, сгрузила грибочки в корзину и вытряхнула в телегу корнеплоды с «грушами». Перепахались сиреневатые плоды, но ничего, отмою.

– Не время было, – отозвался он загадочно, будто знал что-то такое, только одному ему и ведомое. Я плечами лишь пожала.

– Спасибо тебе, теперь быстро доберёмся. – Лесовичок на мои слова кивнул. Я взялась за деревянную отшлифованную ручку телеги и легко покатила её по тропе. Брук засеменял

рядом, а хитрая лиска догнала нас и запрыгнула на клубни, уместилась и глазки янтарные свои закрыла. Умаялась.

– Наскакалась, егоза. С самого утра за мной увязалась.

– Пусть отдыхает, мне не тяжело.

За простым разговором мы с Бруком не заметили, как и до стен замка скоро добирались.

– А-а, вернулись пропащие, – заворчал из темноты насиженного места филин, слышав наши голоса. Я подкатила телегу к крыльцу, взяла корзину с грибами и зашла вместе с Бруком в двери холла.

Лиска соскочила с телеги, метнулась за нами и затыкала на Мрака, я аж подивилась. Взаимная неприязнь у них. Это понятно, девочке просто хочется внимания, а сов его уделить не может или не хочет. Поставив корзину на пол, развернулась к ним.

– Лиска, а ну, прекрати, – пожурела её, не повышая голоса, но строго. А то удерёт обратно в лес, ищи-свищи потом её в дебрях. – Мрак намного старше тебя, старших нужно почитать и уважать.

Рыжуха таять перестала и покосилась на меня исподлобья. Вот не знала, что лисы так могут. Впрочем, она не совсем лиса.

– А я ей что всё время говорю? – моргнули из-под притолоки жёлтые глазки. – У-фу, так не слушает!

– Мрак, ты слишком привередлив к ней. Она же ребенок. К ней подход найти нужно. Брук ведь с ней ладит.

Лесовичок согласно кивнул.

– Как ты сказала, стар я, чтобы подходы ещё какие искать к этой вредительнице. Лесной с ней пусть и нянчится.

– Ладно, давайте закончим на этом. В любом случае девочка – член нашей маленькой семьи, и заботиться о ней стану я.

Услышав, что я сказала, лиска бросилась ко мне, встала на задние лапки, а передними зашлепала по подолу. Метёлкой хвоста богатой завилала.

– Что такое? – Я опустилась перед ней на корточки, а эта проныра принялась ласкаться и нализывать в благодарности моё лицо. Мяукала так интересно, до смеха. – Ой, всё, всё, хватит! Я буду любить тебя, как свою дочку, если обещаешь во всем меня слушаться, учиться хорошим манерам и не только.

Лиска активно закивала и снова лизнула шершавым языком меня в правую щеку.

– Договорились. – Я обхватила ладонями острую мордочку. – А сейчас покажи, где у вас тут кухня, я ужин буду готовить.

Кухней оказалось небольшое помещение с печью, с посеребренными от времени шкафами и столом. Чего здесь только не было! И утварь разная, деревянные доски с крышками, раскопанные бочонки, стеклянные баночки. Шторы на круглом окне полинявшие, непонятного грязного цвета и выеденные молью. И всё это великолепие присыпано слоем пыли и кружевом паутины.

– Да-а-а, – протянула я угрюмо, представляя фронт работ. – Аж руки опустились. За сегодня тут мне не управиться точно, а ещё уборка в спальне предстоит. Поставила корзину на стол и повернулась к Бруку, что пришёл в царство поварёшек вслед за нами. – Так. Во дворе колодец имеется или за водой нужно спускаться к реке?

У меня глаз задргался, как представила, что неоднократно буду таскаться с тяжелыми ведрами по той крутой лестнице к берегу и обратно сюда. Однако лесовичок меня порадовал:

– Колодец есть, как раз за другим выходом из кухни.

– Показывай! – решительно велела я. Схватив пару железных вёдер, сиротливо стоящих в углу, я пошла по узенькому коридору для челяди и через минуту вышла на задний двор. К колодцу вела заросшая травой дорожка из дроблёных плит, я направилась к нему.

Колодец с каменной кладкой покосился от времени. Приблизившись, я заглянула внутрь: глубоко внизу виднелась темная вода. Ржавая цепь имела, а ведра, которым можно черпать, нет. Недолго думая, привязала одно своё и бросила вниз, слушая противный скрип раскручивающегося вертела, потом «бдыщ» – ведро достигло воды и с грохотом опустилось на дно.

Взявшись за ручку, налегла на неё и с усилием стала накручивать цепь на бревно. Достало одно, закинула и набрала второе, отставив пока на ветхую деревянную крышку. Такими невесёлыми темпами натаскала воды в большую бадью на кухне.

– Вот. – Брук принёс откуда-то брусок тёмного мыла и ткань на тряпки.

Вместе мы отмыли широкий разделочный стол, несколько кастрюль и казанок. Так, немного расчистили рабочую поверхность. Тщательной уборкой займусь уже завтра. Соломенной метелкой я смела пыль с печи и внутри уголь вытащила. За работой поведала лесовичку свою историю, за исключением того, что сама родом из другого мира.

Если быть откровенной, боялась я, что, узнав правду, мои новые друзья погонят прочь, а идти мне некуда. Когда-нибудь потом я обязательно всё им расскажу.

Первым делом я замочила найденные грибы, почистила от налипшей грязи и мелких травинок и залила колодезной водой. Печь растопила огнём и поставила вариться туда земляные дары. По кухне сразу разошелся приятный аромат. Аж слюни у самой потекли. Свернувшаяся в шерстяной клубок на стуле, дремавшая лиска и то наострила ушки и повела носиком.

– Что, егоза, вкусно пахнет? – Она приоткрыла на меня один глаз, проорчала согласно. Я улыбнулась. – Потерпи, скоро уже.

Вымыла плоды, вкусом напоминающие земные груши. Положила их на красивое глубокое блюдо, взятое из шкафа. И не спросишь, как называются, подозрение вызовешь. Нужно потом будет в библиотеке поискать какой-нибудь справочник растений. Наверняка есть среди книг.

Почистила корнеплоды, нарезала кубиками и сгрузила всё в отдельный большой казанок. Эх, моркови бы да маслица ещё, чтоб золотыми кружочками плавало на поверхности. Мяса, но и грибы сегодня сойдут. А завтра рыбы наловлю. Или лучше дракона попрошу добыть.

– Не пробовал ничего подобного. – Брук всё это время внимательно следил за моими действиями. К его присутствию я уже почти привыкла.

– И зря, это очень вкусно и сытно. А чем ты обычно питаешься? – Мне правда было интересно узнать. Повернулась к нему с большой ложкой – прототипом половника.

– Ягодами да грибами, травой особой. Дарами леса. – Лесовичок занял второй стул, сидел, натирая тряпицей свою лампу с волшебными мотыльками.

– А от этой пищи тебе плохо не станет? – Качнул головой отрицательно. Я не могла не спросить: – А еду наколдовать можешь? Молоко там, крупу, масло?

– Нет, Кая, – отсмеялся маленький человечек, – еду нет. Только некоторые предметы. И не наколдовать, а перенести из родового замка в любое место твоих владений. Это магия замещения. Я могу ей пользоваться, как хранитель дома.

– Жаль... но попытаться стоило.

Я достала грибы, слила воду и нашинковала их мелко, отправила половину к «батату». Порылась по шкафам, соль нашла и много разных специй. Крупу тоже. Много и разную. Муку. На удивление, всё чистое под крышками в стеклянных баночках, без всяких гадов; свежее, будто только что купленное.

– Как это? – поинтересовалась у Брука. – Можно всё это готовить, не отравимся?

– Это зачарованные на бессрочное хранение сосуды, – пояснил мой фамильяр. – Твой отец редко появлялся в замке, поэтому наложил заклятье на основные продукты для кухарки. Дарен привез её с семьёй сюда из деревни неподалеку, после его... смерти они вернулись в поселение.

От упоминания об отце Каяны за грудиной шевельнулась тоска. Я вспомнила своих. Больше на разговоры не тянуло, в молчании я доварила суп, добавив туда соли и приправ по вкусу. Разлила по трем тарелкам, на столе расставила, ложки положила рядом. Хлеба, жалко, нет. Завтра затею.

И с решительным видом шагнула к метаморфе, чей любопытный носик тянулся уже к тарелке, подрагивая и обжигаясь паром.

– Ну-ка, оборачивайся человеком! – заявила ей, упирая руки в бока. – На моей кухне в звериной шкуре не едят.

Лиска растерялась, сжалась вся, а её бегущий затравленный взгляд упирался то в меня, то в Брука. Странно, что это с ней?

– Давай слушайся. Я тоже с удовольствием на тебя посмотрю. А то зверьком шастаешь все время.

– Так она что, ни разу девочкой перед вами не показалась?

– Нет. Чаще лисой или этой водной... не знаю даже, как её назвать. Сама увидишь потом.

Моему изумлению не было предела. Припомнила, что утром на верхнем этаже видела детские следы. Перевоплощается девочкой, но не показывается?

А лиска наша уже чуть ли не плакала и, зуб даю, собиралась проскользнуть мимо нас к выходу. Я поспешила её успокоить, присела перед ней и осторожно, боясь спугнуть зарождающееся между нами хрупкое доверие, погладила рыжую шёрстку.

– Не бойся, милая. Никто не обидит тебя. Мы теперь твоя семья. Давай, моя хорошая, покажи нам, какая ты красавица.

Несколько долгих секунд мы играли в гляделки. Я ободряюще улыбалась ей, перебирала кончиками пальцев гладкий мех. А затем в один миг руки мои запутались в светлых пшеничных волосах, и уже голубые, широко распахнутые глазки девочки уставились на меня с ожиданием.

Передо мной на стуле вместо зверька теперь сидела красивая маленькая девочка с пухлыми щёчками, в драном бежевом платице. Немного чумазая, но не страшно.

Главное, она доверилась мне!

– Какая ты милая. – Я привлекла девочку к своей груди, погладила по светлой головке, нащёптывая утешительные слова, потому что маленькое тельце сотрясала дрожь. – Спасибо, что доверилась нам.

Тонкие ручонки нерешительно обняли меня в ответ, и я услышала возле своего уха тихий всхлип.

– Эй, ну что ты плачешь? – Мягко отстранила её, заглядывая в блестящие от слёз голубые, как чистое небо, глаза. Стёрла большими пальцами мокрые дорожки, что потекли по запачканным грязью щёчкам. Губки бестии подрагивали. – Всё хорошо, перестань.

– Ма-ма, – вдруг произнесла она по слогам и посмотрела на меня с такой затаенной надеждой, что моё сердце сжалось.

Глава 6. Новая семья

Голову разрывала куча вопросов, но сейчас задавать малышке их было не время. Успейте. Хочет, чтобы я стала ей матерью? Хорошо, пусть будет так.

– Да, милая. Мама.

Я снова прижала её к себе, провела ладонью по спине с выступающими под платьем позвонками. Худенькая она какая. Ничего, откормим! Когда она успокоилась, я спросила:

– Как зовут-то тебя?

Но девочка пожала плечами. Я заподозрила, что говорит она плохо.

– Нет имени? – изумилась я. А она кивнула.

Эм-м... мы переглянулись с лесовичком, но он лишь развёл руками в воздухе. Филин упоминал, что малышка прибилась к замку несколько лет назад, и навскидку ей где-то пять-шесть лет. Скорее всего, в возрасте двух или трёх лет с её семьёй случилась некая беда, возможно, родители умерли или их убили, а она, как и я, спасалась бегством и забрела в эти места.

– Тогда мы дадим тебе новое! – отбросив грустные мысли, важно заявила я.

Вытерла чистой влажной тканью её личико, обхватила руками за узкие плечи, повертела, задумчиво рассматривая её с разных ракурсов.

– Как насчёт... Элизабет? Лиза. Нет, – отмела сама. Не то и слишком простое. Угадывались во внешности малышки какие-то величественные черты. Древняя порода. А девочка смотрела на меня во все глаза, хлопала пышными черными ресницами, и было видно, что дыхание затаила. Точно, нужно что-то звучное. Я скрестила руки под грудью, пальцами подбородок поскребла. Ещё бы знать мне почетные местные имена...

Со вздохом обратилась за помощью к Бруку, взглядом намекая присоединиться.

– А если Валенсия? – предложил он вариант.

– Валенсия? Мне нравится. Ленси. А тебе как?

– Да! – Малышка закивала и наконец широко и обворожительно улыбнулась, так что ямочки появились на щеках. И она с трудом, но выговорила: – Лен-си.

– Отлично, решено. Нарекаем тебя Валенсией! Ну-ка, повернись, заплету твоё пшеничное богатство в косу.

Ленси повиновалась и подставила мне свою спину. Я расчесала её спутанные волосы пальцами, гребня под рукой не оказалось, и заплела локоны в косу. Девочка неожиданно смущённо коснулась моих волос и протянула:

– Хо-чу косу, как у ма-мы Кая-ны.

Ох ты ж... в груди разлилось приятное тепло. Я буквально таяла от её взгляда, душа моя отогревалась от этого маленького лучика света, что появился в моей жизни. Вытащив из своей причёски одну шпильку, закрепила её длинную косу вокруг головы корзиной. Сорванный в лесу цветок тоже приладила у левого виска. Получилось очень мило.

– Вот, как и у меня. А теперь, Ленси, мой руки и садись за стол. Ужинать будем.

Девочка безропотно послушалась. Соскочила со стула и склонилась над ведром у входа, тщательно оттирая с мылом ладони. Я осмотрела её рваное платье, нужно будет порваться в сундуках и подыскать ей новое.

– Приятного аппетита, – пожелала я, когда мы трое расселись за столом. Грибной суп получился ароматный и вкусный, пусть бульон и оранжевого цвета. Наблюдая за мной и Бруком, как мы орудуем ложками, Ленси последовала нашему примеру. Сначала ела неумело, а потом приноровилась.

Когда голод был утолен, я вымыла посуду и поставила греться ведро воды, чтобы искупать девочку. Вместо лохани собиралась использовать большую деревянную бадью. Сегодня и так

сойдёт. Оставив Ленси под присмотром Брука, отправилась на верхний этаж, в свою комнату. Отоспавшийся Мрак присоединился ко мне, и я рассказала ему о девочке.

– Да, бедняжка. Пожалуй, я был неправ по отношению к ней. – Сов уселся на излюбленное место на полке камина, который я растопила, чтобы прогреть ко сну спальню. Окно я закрыла, за время прогулки по лесу комната успела хорошо провериться.

Платье для Ленси я нашла. Нежно-голубое, с вышитыми белоснежными цветочками, как раз к её глазкам. Его она наденет завтра. Это было мое детское платье. Отец хранил мои вещи. Неожиданно я поймала себя на мысли, что начала думать о прошлом Каяны как о своём собственном, и замерла с чистым постельным бельем в руках. А потом кивнула себе: и правильно! Её жизнь отныне стала моей жизнью. Так и следует продолжать.

Приняла это откровение, и мне сделалось значительно легче на душе. Всё правильно. Теперь я на своём месте. Меня ожидает новая жизнь в этом непростом мире. Улыбнувшись, я сдёрнула старое постельное и застелила кровать. Она была довольно широкой, и с Ленси мы вполне уместимся на ней вдвоём. Решено!

– Пока так. – Упёрла руку в бок, осматривая свежее, пахнущее лавандой постельное нежно-зелёного цвета. Разложила сверху покрывала ночные сорочки для себя и девочки. – Завтра запасусь тряпками, щелочью и приступлю к генеральной уборке.

– Зачем? А как же бытовая магия? – сказал вдруг Мрак.

Я с непониманием повернулась к нему. Магия? Филин удивлённо на меня покосился.

– Ты что же, не умеешь пользоваться своей магией?

Вот что ему ответить?! Влипла я.

– Так это... – В голове всполошился ворох мыслей, я наскоро силилась придумать оправдание. – Меня с детства оборотни поили какой-то травой. Впервые я почувствовала в себе что-то такое в лесу, когда убегала от их владыки. Лес помог мне скрыться.

Такой ответ моего мудрого филина вполне устроил.

– У-фу, – выдал он привычно и взмахнул крыльями, перелетая на резное деревянное изножье кровати рядом со мной. – Не расстраивайся, Кая. Значит, магия в тебе просто спит. Мы её разбудим, и ты постепенно всему научишься. А пока призовем в помощь лесных зверей, думаю, никто не откажет наследнице Неокираклин.

– Спасибо, Мрак! – Обняла своего филина с радостным писком. – Ты самый лучший!

– Задушишь, у-фу!

– Как же можно? Я просто счастлива вернуться домой.

С моих плеч камень свалился, когда я узнала, что мне не придётся целый месяц – а то и больше! – драить в одиночку этот вроде небольшой, на первый взгляд, замок. Ещё и магии научусь! Здорово-то как!

На этой веселой мысли я спустилась в кухню; выгнав Брука, хорошенько вымыла Ленси, высушила её пышные пшеничные волосы отрезом ворсистой ткани и передела в белую детскую сорочку и башмачки. А какая она красавица! Уже сейчас, смотря на неё, с уверенностью могла сказать, что, когда она вырастет, отбою от женихов у неё не будет! Гонять мне пареньков придется метлой или чем потяжелее, пока не встретится моей девочке достойный мужчина. И чтобы обязательно по любви.

Встреча Мрака и Ленси в нашей с ней комнате запомнится всем надолго. Филин недоуменно лупал на неё глазищами, никак не мог сопоставить проныру-лиску и это чудо с волнистыми локонами. Ленси смеялась над реакцией Мрака и всё норовила выдрать у него побольше синих с желтыми пятнышками перьев да в камине их сжечь. Шалунья. Пришлось снова пожурить эту егору. Ребёнок, что с неё взять?

Потом я выставила фамильяров из спальни и уложила малышку спать. Сказку ей рассказала про принца и спящую от заклятья темной колдуньи принцессу. Ленси сказка понравилась. Дослушав её до конца, она сладко зевнула и сразу засопела – умаялась за день. Она прижимала

к груди мягкую игрушку-зайчика. Мою. Мне он теперь не к чему. Пусть плюшевый станет её молчаливым другом, которому она доверит свои сокровенные тайны. Я делала так в детстве. Только у меня была куколка Бель.

Посмотрела в окно. За стеклом уже сгустились сумерки, но спать я пока не собиралась, хоть и жутко хотелось после всех приключений. Нет, грязной я в постель не лягу.

Прихватив сорочку, кусок душистого мыла и плед, я направилась к выходу из замка – шла к реке, собираясь искупаться. Кухонная бадья, в которой мыла Ленси, для меня маловата.

Заодно проведаю речного змея, как обещала. Тьфу ты, дракона.

Помимо корзинки с чистым бельём и мылом, взяла с собой подсвечник. На берегу было темно. Дракона не видно, не дождался меня. Зато бабочек летало – хоть совком лови. Они стекались на свет, облепили стекло, порхали вокруг меня. Ну романтика.

Тело ломило от усталости. Глаза слипались, однако ночной прохладный воздух отгонял сонливость. Поставив корзинку на траву, я стащила с себя грязное платье, оставшись в исподнем, лиф и короткие панталоны снимать не стала. Вдруг дракон появится, а я в negligé?

Может, он просто зверь, а может... да нет. Если бы он был оборотнем, зачем тогда ему постоянно крутиться возле развалин замка?

Столько-то десятков лет. Эта мысль засела в мой мозг, но я отмахнулась от неё – позже обдумаю. В мастерской Дарена наверняка есть какие-то записи о нём, взяла себе на заметку обязательно посмотреть.

Сжав в руке кусок мыла, попробовала воду пальцами ног – тёплая. Как и ожидала, за целый день она нагрелась. Я забралась в реку по пояс, постепенно оmyвая себя ладонями, мурашки ползли по коже от контраста ощущений. Прохлада ночного воздуха и тепло воды будоражили, дно было песчаным и крутым, дальше уровня груди я не решилась заходить.

Плывать всё-таки не умею.

Дракона всё не было. Поймала себя на мысли, что разочарована. В некотором роде я хотела и надеялась его снова встретить.

Разозлившись непонятно на что или кого, присела, погружаясь в воду по самый подбородок. Наклонила назад голову, чтобы намочить волосы; намылила, помассировала и отмокать болотную муть оставила. Занялась телом. Для этого пришлось выйти к берегу, чтобы намылить тщательно руки, туловище и ноги, и снова потом зашла в глубину.

Несколько раз промыла волосы и нырнула с головой, зажав нос и задержав дыхание. В этот момент ступни коснулось что-то холодное и склизкое. Испугавшись, я бездумно выпустила воздух с криком. Чуть не потеряла ориентацию, но что-то заботливо подтолкнуло меня в бок ближе к берегу, и я вынырнула. Отплевавшись наглотанной воды, протёрла глаза и осуждающе уставилась на виновника происшествия.

Дракон, кто ж ещё!

– Ну ты и... – осеклась, сканируя чешуйчатого, оказавшегося от меня на расстоянии трёх метров.

Так близко! Я и слова растеряла, замерев истуканом перед этим огромным хищником. А он... чтоб его, внезапно оплёл моё тело поперёк талии концом длинного хвоста и подтащил к своей голове, немного приподнимая меня из воды.

Сперва, ещё не отойдя от потрясения, подумала, что он собрался меня съесть. Но нет, змей меня рассматривал. Изучал пристально.

Я пораженно цепенела под его взглядом. В голубых с золотыми прожилками глазах видела своё нелепое отражение с мокрыми волосами и раскрытым ртом. Тело дракона, поначалу холодное, нагрелось от тепла моего.

– П... пожалуйста, опусти меня в воду и отпусти. Я замёрзла.

Моей просьбе дракон не внял. По крайней мере, частично. В воду он опустил, но хватки не разжал, ещё и отплыл подальше от берега, вырывая из моего горла сиплый писк.

– Что ты делаешь? Я не умею плавать! Отпусти, прошу, – замолотила я кулаками по толстому кольцу хвоста, что меня удерживал. – Я не убегу, правда. Только отпусти!

Услышав, что плавать я не умею, отдаляться чешуйчатый перестал. Умный, однако. Смиловатился и вернул меня к берегу. Едва заставила себя устоять на месте и не рвануть прочь, иначе грош цена словам моим.

Он просто не хотел, чтобы я уходила от него. Так ведь?

Вода закрывала мою грудь, колкий воздух щекотал мурашками ключицы. Я стояла на месте и с поджатыми губами следила за драконом. Он смотрел на меня в ответ... понурился шипастую морду, признавая за собой вину.

Именно так всё и выглядело. Злиться на него не получалось. У меня складывалось впечатление, что он ведёт себя странно и необычно даже для самого себя. Может, потому, что давно контактировал с живыми людьми?

Я расслабила напряжённо сжатые кулаки, попыталась улыбнуться.

– Не делай так больше. Договорились? – Удивительно, но он кивнул. – Ты знал моего отца? Дарена.

Снова кивок. А потом он внезапно подплыл ко мне и развернулся, подставляя спину, то есть заднюю часть шеи, предлагая... что?

– Ты хочешь, чтобы я забралась на тебя?..

– Ув-в-в, – протянул согласно, покосившись на меня в полуобороте. Я медлила, не решаясь. Идея этого несносного водяного пугала. И он сам ещё тоже.

– Хочешь мне что-то показать? – тем не менее произнесла я. Чешуйчатый кивнул, распахивая моё любопытство. Я колебалась на грани – идти с ним или возвратиться в замок и лечь спать. Но водный змей смотрел так умоляюще, что я не посмела отказать. – Ладно, только подожди немного.

Метнувшись к берегу, я отжала волосы, заплетать их не стала, быстрее так высохнут. Схватила приготовленную сорочку из корзины и натянула на мокрое тело, нежно-голубая батистовая ткань скрыла меня до самых щиколоток. Не полуголой же мне плавать. И теплее будет.

Дракон с интересом наблюдал за моими действиями. Дождался, пока вернусь к нему и неуклюже заберусь на его мощную тушу по подставленным для меня кольцам, мне пришлось сесть во падину между основанием шеи и головой. Чтобы удержаться, я прижалась ногами к чешуе и обхватила руками растущие дугообразные наросты по бокам от висков дракона, сделанные будто специально для наездника.

– Надеюсь, ты не потеряешь меня по пути, – пошутила невесело, а у самой сердце зашло от запоздалого страха. Но я уже согласилась. Никто меня не заставлял. Повторила ему на всякий случай: – Плавать я не умею, помнишь?

Мой чешуйчатый друг обиженно заворчал. Звучало это необычно и тем удивительнее, что я понимала такие вот своеобразные проявления его эмоций. Он странный и загадочный. Но несмотря на все это мне хотелось проводить с ним время, ведь он был ожившей сказкой! В родном мире я только читала о драконах легенды и смотрела фильмы. А тут и поговорить можно, и пощупать. Хихикнула от своих мыслей – похоже, это защитная реакция моего мозга на страх.

А дракон тихо рыкнул, намекая мне держаться крепче, и плавно заскользил по воде, унося меня всё дальше и дальше по реке от замка. Оглянувшись на крепость, я понадеялась, что не зря доверилась водному чудовищу.

Полная луна плыла за нами сквозь серые прозрачные облака, её яркий свет выхватывал верхушки деревьев, осыпая их серебром. Мириады огней звёзд водили хороводы.

Мир замер в тишине, расслабляющей и завораживающей. Липкий страх, что сначала опутал меня паутиной, постепенно истаял, и я наслаждалась окружающей красотой природы. Никогда не видела ничего подобного!

А мой новый большой друг всё куда-то плыл и плыл.

Река петляла широкой лентой, огибая дремучий лес. Пальчиками ног я могла коснуться тёплой глади, что и сделала. Мимо проносились крутые берега с нависшими ветвями деревьев – то ли плакучих ив, то ли иных. Виднелись флуоресцентные грибы, светящийся в сумраке мох, синие и розовые бабочки, витающие в листве с ночными мотыльками.

Звуки ночного зверья долетали до нас эхом, и мне оставалось лишь гадать, кому те принадлежат. Мы приплыли в то место, где река сливается с озером, а потом я услышала шум, такой, какой издает водопад.

Нет, не так – водопадище!

Увидела клубы пара, поднимавшиеся до верхушек деревьев и высокого обломка скалы, с которого и разбивался об зеркало озера мощный фонтан воды.

От него по глади глубокого, судя по габаритам дракона, водоёма расходились волны и мелкая рябь. Отражения сияющих на небе звёзд и луны дрожали на тёмной поверхности воды. Невидимые глубинные течения направляли потоки к уступу, с которого водопад срывался безмолвным рёвом вниз.

– Как красиво! – перекрикивая шум, сказала я дракону. Окунув ступни в воду, поразились её температуре: она была очень теплой, даже горячей. Под нами глубоко был гейзер. – Исккупаться бы, да жаль, плавать не умею.

Дракон вдруг издал проникновенный рокот и медленно опустился в воду, на поверхности остались лишь моя голова и середина шеи, всё, что ниже, поглотила водная пучина. Я заволновалась и пискнула, вцепившись мёртвой хваткой в дуги, за которые держалась, тело моё в панике распласталось по чешуйчатому, и его рокот повторился, успокаивая меня.

Спустя несколько секунд до меня дошло, что ничего ужасного не произошло, дракон решил меня покатать, только и всего. Мы проплыли зигзагом и приблизились к двадцатиметровой скале – это навскидку, с которой бурным потоком обрушивалась вниз вода. Она слабо пахла серой и мятой. В этом приятном тепле заостеневшие мышцы расслабились, оно растеклось по всему телу.

Дракон подплыл к краю уступа под бурлящие потоки воды, тот был гладким. Я встала на камень и выпрямилась во весь рост, шагнув под водопад. Чистая теплая вода удивительно приятно омывала лицо, струилась по волосам, стекала вниз по плечам, по груди, спине и бедрам. Это было потрясающе.

За прозрачной стеной что-то блеснуло. Повинуясь интуиции, я вытянула перед собой руки и осторожно шагнула на свет. За водопадом обнаружился небольшой грот, и не просто каменный карман, а кладёз кристаллов и минералов!

Стоило мне приблизиться, камни засияли ярче. Свет озарил всю пещеру, и я увидела сотни, нет – десятки сотен, тысячи кристаллов, наделённых природной первородной энергией. Зелёные, красные, оранжевые, синие – в соответствии со стихией.

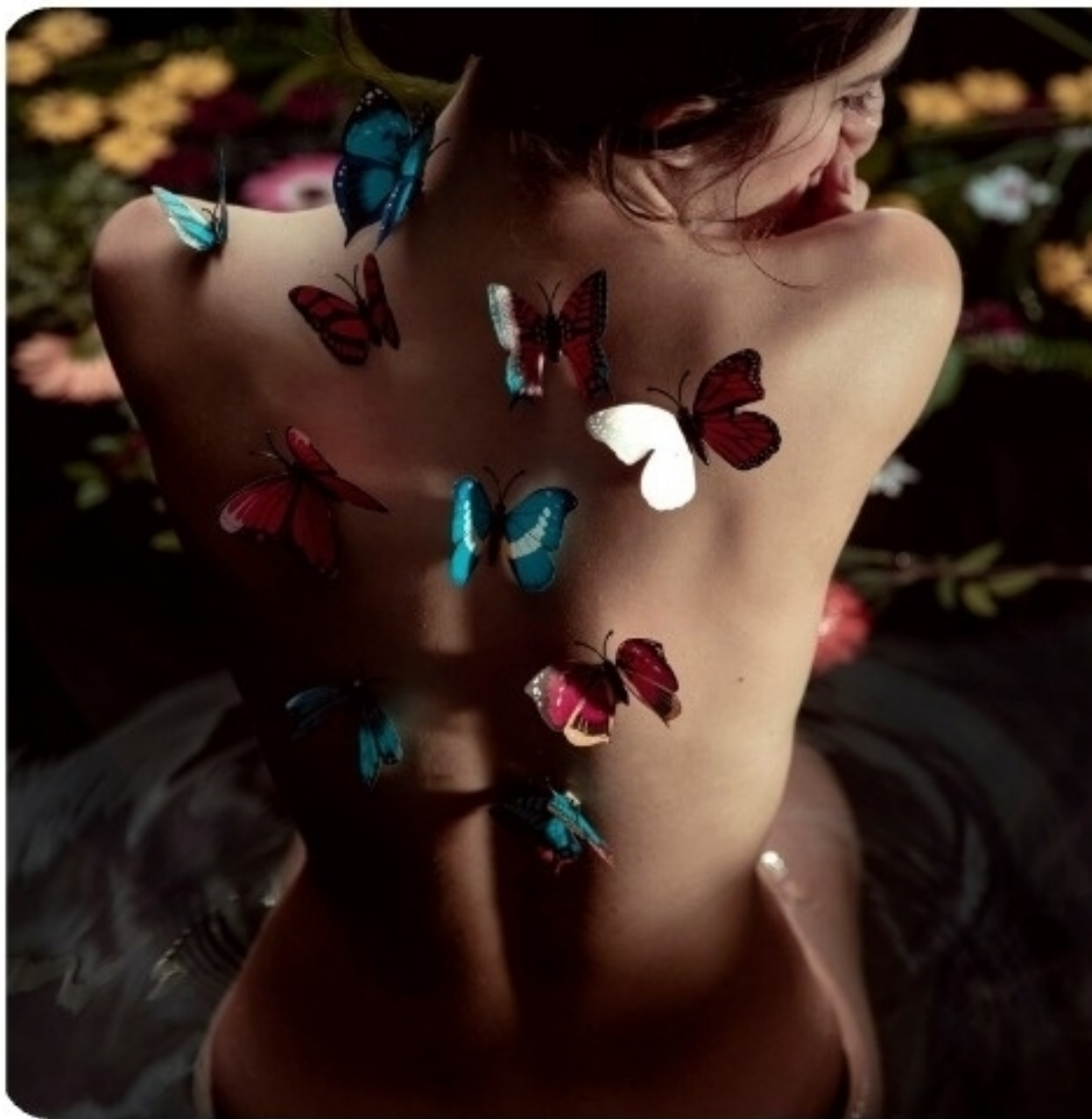
Неожиданно я почувствовала зазвеневшую в них магию, она потянулась ко мне, была податлива, как воск, только лепи из неё всё, что душе угодно. Я наклонилась и взяла один голубоватый камушек, в крохотном самородке клубилась сила неудержимого ветра. Теперь я поняла, для чего дракон привёл меня сюда.

Словно ожидая команды, чешуйчатый пронира просунул голову через толщу воды и положил её рядом с моими ногами. На меня смотрел, не мигая. Большая часть дракона осталась за водопадом.

– Ты поставлял моему отцу заготовки и камни для артефактов. Вот что вас с Дареном связывало. – Я погладила дракона по мокрому носу. – Спасибо, что показал это место мне.

Я не запомнила, как до замка добрались. Мои мысли витали далеко. Филин сказал, что отец торговал артефактами, и сегодня мне показали сырьё, из которого я смогу сделать много новых. Со временем, разумеется, когда научусь. Мне будет на что существовать!

Окрылённая этой идеей, я поблагодарила чешуйчатого друга за находку и прогулку при луне и звёздах. Закуталась в плед и со спокойной улыбкой наконец отправилась спать.

Глава 7. Учение - свет. И лишние хлопоты

Новый день я встретила с улыбкой на лице. Малышка Валенсия ещё сопела под моим боком, она обнимала своего зайца и всю ночь жалась спиной ко мне. Тёплые солнечные лучики играли на её щеках, отчего она смешно морщилась, но не просыпалась. Нужно всё-таки повесить балдахин.

Я аккуратно встала с постели, не потревожив сон девочки, и потянулась руками к потолку. Сделала несколько наклонов в стороны, разминая расслабленное после сна тело и разгоняя кровь. Укрыла одеялом Ленси по самую шею, ласково провела по светлой макушке и отошла, чтобы приоткрыть окно, запустив в спальню поток свежего воздуха и щебет птиц.

Так. Сегодня предстояло много работы. Первым делом завтрак, а потом по плану уборка.

Переодевшись в приготовленную для этого случая одежду, я заплела косу, повязала на голову белую косынку и отправилась на кухню. По пути мне встретился Брук.

– Доброго утра, – пожелала лесному человечку.

– Доброго, Каяна. Хорошо ли спалось на новом месте после прогулки с драконом?

– Всё-то ты знаешь, – отшутилась я. – Выспалась я хорошо, не переживай!

Я выгнула бровь, потому что лесовичок сегодня несколько преобразился: снова отрастил белую бороду и даже шляпу заменил на цилиндрическую. А в руках он тащил толстую книгу, следуя за мной в царство поварёшек. Выглядел он, к слову, как учёный профессор. Именно это сравнение пришло мне в голову.

– Магии будешь меня учить? – улыбнулась я шире, споласкивая в бадье руки и надевая передник, чтобы приступить к приготовлению завтрака. Собиралась варить я кашу.

– Да, – важно сообщил Брук, усаживаясь за стол и раскрывая перед собой книгу. – Мы с Мраком решили начать с простых бытовых заклинаний, а после перейдём к артефакторскому ремеслу и зельеварению.

– Отличная идея. Вычищать скопившуюся за годы в замке грязь вручную мне не хочется. – Достав сахар и крупу, я скривилась, представив, столько колоссального усилия с моей стороны это бы заняло. Всё-таки магия – это здорово!

– Вот видишь, стимул у тебя уже имеется, – подметил Брук. Я согласилась. И рассказала ему про пещеру с камнями, куда вчера возил меня дракон.

– Знаешь о нём что-нибудь? Откуда он появился и почему до сих пор живёт в окрестностях?

– Что конкретно связывало твоего отца и этого дракона, мне не известно. Знаю лишь, что он приплыл с ним однажды после очередного путешествия. И после... кончины Дарена не уходит. Что-то его здесь держит. – Маленькие узловатые пальцы лесовичка постукивали по исписанным страницам томика. Он одновременно отвечал на мои вопросы и листал книгу – наверное, искал первостепенные заклинания, которым станет меня учить. Я только за!

– А он не оборотень, случаем? Разумен слишком для обыкновенного змея.

– На моей памяти ни разу не оборачивался. Он вёл и ведёт себя до сих пор дикарём. – Брук пожал плечами. – С твоим отцом шёл на контакт. Теперь с тобой. Что-то привлекает его в вашем роду.

Я поставила казанок с водой и крупой в печь. Жаль, не с молоком. Получилось бы намного вкуснее и сытнее. Повернулась к столу, и мы с лесовичком встретились взглядами.

– Если он и может перевоплощаться, то такое ощущение, что он потерялся в себе. Растворился в другом сознании. Звериная суть взяла верх над человеческой половиной. Или же он просто обыкновенный, слишком умный дракон.

Ещё одна загадка в мою копилку.

Ладно, со змейсом разобраться успеем. Я полезла по шкафам в поисках съестного, чем можно разнообразить кашу. Нашла орехи в волшебных банках и варенье, откупорила с одной крышку и понюхала – земляника. Уже что-то. Ни масла, ни сметаны – впрочем, ожидать такой роскоши в этом захолустье и не стоило. С сожалением захлопнув дверцы, сгрузила свои скудные находки на стол. И вдруг меня осенило, с воодушевлением я повернулась к Бруку.

– А если я попрошу дракона отвезти меня в ближайшую деревню? На пустой каше и клубнях с грибами мы с Ленси долго не протянем. Охотиться на дичь я не умею, да и не смогу убить невинных животных ради пропитания. Если только рыбы наловить.

– Попробуй поговорить с ним. Но, – Брук поднял вверх указательный палец и взглянул на меня строго, – это после того, как чему-то научишься. И нужно ещё добавить к обучению пару оборонительных заклинаний. А ещё придумать правдоподобную легенду и новое имя. Нельзя допустить, чтобы гильдия ведьмаков узнала про тебя. Дарен не хотел для тебя своей судьбы, поэтому спрятал у людей.

И я с ним была полностью солидарна. Разить свирепых монстров и жить, находясь постоянно на волосок от смерти, я не смогу. И не хочу! Способностей к этому в себе не чувствую, и душа совершенно не лежит. Другое дело – прослыть травницей и мастерицей артефактов. Это больше по нраву.

Я скисла. Судя по всему, выбраться к людям мне предстоит не скоро. И чтобы что-то купить, сначала нужно что-то продать. Решено. Сегодня же наловлю рыбы!

Топот маленьких ножек отвлек меня от грустных мыслей.

В кухню заглянула растрёпанная Валенсия, она надела голубое платье, которое я ей приготовила, и башмачки. На сердце потеплело. Меня очень порадовало, что девочка стремится походить больше на человека, а не прибежала снова в лисьей шкуре.

– Доброе утро, соня. – Вытерев руки о передник, я поспешила к Ленси, робко замершей в дверном проёме. – Каждый новый день нужно начинать с умывальных процедур, делать причёски и всем желать доброго утра. Этим ты показываешь хорошие манеры.

Дала ей подсказку, надеясь, что она сама догадается, как поступить. Малышка не разочаровала. Почувствовав ласку и заботу, она очень старалась. И боялась лишиться этого ощущения. Бедняжка.

– До-оброе утро-о, – пролепетала, смущаясь и комкая в ручках подол платья.

Она посмотрела на меня, ища одобрения, я кивнула и указала глазами на сидящего за столом лесовичка позади. Он тоже внимательно наблюдал за Ленси. Ободряюще погладив её по щеке, слегка подтолкнула ладонью в его сторону. Вдохнув, Ленси приблизилась к нему и, сцепив пальцы перед собой в замок, опустив глаза в пол, произнесла:

– До-оброе у-утро, Брук.

– Доброе, Валенсия.

– Вот и хорошо. Вот и ладно, – подвела я итог, подперев рукой бок. – А теперь мой руки, я тебя заплету, и будем есть кашу с орехами и чай пить.

Завтрак прошёл в приятной атмосфере. Ленси уплетала за обе щёки кашу с лесными орехами и вареньем, будто не пробовала ничего более съестного и вкусного. Из этого я сделала вывод, что она сладкоежкой вырастет, стоит ограничить её немного.

А потом начались мои многочасовые попытки призвать и обуздать спящую во мне магию. Я отпустила Ленси поиграть на улицу, чтобы не мешалась. Брук давал мне наставления, Мрак тоже присоединился, филин зевал, но они упорно пытались меня хоть чему-то научить.

Спустя некоторое время у меня появились первые успехи, но работа шла темпом улитки. Брук решил прибегнуть к помощи зверей, он велел мне пойти к кромке леса и позвать их мысленно...

– Закрой глаза. Отрешись от остальных мыслей, сконцентрируйся на помощи. – Я делала всё так, как он говорил. – Ты дочь лесной нимфы, позови их своим сердцем, потянись к обитателям леса своей душой, и они непременно услышат.

Минут десять я безуспешно пыталась понять и что-то почувствовать. Абстрагироваться. Руки в волнении к груди прижимала. А потом неожиданно для себя услышала голоса. Много разных, едва слышных и различимых в общем гомоне. И я позвала их, сказав, как сильно они мне нужны.

И потом, стоя посреди холла, я круглыми, увлажнившимися от слёз благодарности глазами наблюдала, как в наш замок набежали лесные помощники. Как с ними дело пошло гораздо продуктивнее.

Белки с пушистыми хвостами работали последними, как метёлками. Карабкаясь по стенам цепкими лапками, они сметали пыль с картин и мебели, накручивали на хвосты паутину. Птицы снимали шторы и вытряхивали их на улице. Взрослые лисы подметали полы, еноты стирали в реке бельё и ткани...

Но это ладно. Сильнее меня потрясли иные существа – лесные дриады. Ростом с меня, они передвигали мебель, выбивали ковры, чистили камин.

А волки и медведи притаскивали из леса хворост и крупные дрова. Ленси в обличье лиски сновала тут и сям. Но ей можно.

Наблюдая за всем этим, я не прекращала следовать инструкциям моих фамильяров, чтобы научиться использовать бытовую магию. После обеда я приступила к занятиям с новым рвением, потому что мне стало стыдно, что сама пока ничем толком не могу помочь.

Но к вечеру я уже могла поднимать в воздухе лёгкие предметы, управлять веником с мыльными тряпками и щелчком пальцев убирать с небольшого участка пыль. Восстановить былую красоту и структуру вещей получалось пока плохо, но я не расстраивалась, потому что это только начало!

Если долго мучиться – обязательно что-нибудь получится!

Единственные две комнаты, которые я не доверила своим лесным помощникам, – это библиотека и мастерская Дарена. Их я оставила себе для тренировок.

Я уловила суть, как правильно пользоваться магией, и теперь бытовые заклинания давались мне легко. К вечеру мой замок сиял чистотой. С поверхностей исчезла вся грязь и много-годовая пыль. Кучу испорченного барахла, не подлежащего восстановлению, звери вытащили на улицу и складировали посреди широкого двора. Её мы просто сожгли, золу закопали. Новые вещи со временем я куплю.

Жители леса помогли очистить фасад крепости от мха, хмеля и дикого плюща. Мне осталось в некоторых комнатах починить крышу и окна.

Внутри территории замка был разбит сад с каменной беседкой и маленьким фонтаном, работающим на водном кольцевом артефакте. Брук сказал, что раньше в саду росли дивные цветы с плодовыми деревьями, а сейчас он находился в запустении.

И в ближайшие время я собиралась вплотную заняться им. Лесные звери выкорчевали мне наросшие молодые деревца и сорняки, осталось дело за малым – купить в поселении людей саженцы и выращивать для себя плоды и овощи.

Когда мой доход от продажи артефактов и зелий достаточно увеличится, найму кухарку, гувернантку и садовника. Еще мне страж грозный не помешает. Волкодав, например. Он будет охранять непосредственно территорию замка, а дракон никого не пропустит по воде.

Что-то я размечталась о своем будущем. Пора вернуться на бренную землю. Пришло время сердечно поблагодарить моих помощников и отпустить их с миром по домам. Я собрала всех зверей и дриад у крыльца – к слову, их столпотворение заняло весь двор.

– Огромное всем вам спасибо, что откликнулись на мою просьбу о помощи. – Слёзы благодарности всё-таки потекли дорожками по моим щекам. Я не стала их утирать, пусть знают и видят, что я искренна.

Звери смотрели на меня внимательными умными глазами. Пусть человеческая речь им была недоступна, при необходимости я могла услышать их ментально.

– Я очень счастлива вернуться в родительский дом. И если вам вдруг однажды понадобится моя помощь – смело обращайтесь, я с радостью верну вам долг, – говорила я это, заламывая от волнения пальцы. Брук стоял рядом, филин сидел в тени на жёрдочке под колоннами крыльца. Ленси всё ещё в обличье лисы крутилась рядом с ним.

Вперёд вышли две лесные девы с корой вместо кожи и волосами из цветов и лиан. Немного пугающие на вид, но прекрасные в своем роде создания леса. В руках они держали по плетёной из лозы корзине.

– Для нас честь послужить дочери великой Неокираклин и Дарена-чародея, что защищает наши леса и посмертно.

...Неожиданно они преклонили передо мной колени.

И другие звери все как один опустили головы и вытянули вперёд по лапе, касаясь земли. Я же оторопела от происходящего. Волосы на затылке зашевелились – так неуютно я себя в эти мгновения почувствовала.

– Что вы... не нужно, поднимитесь же!

– Не оскорбляй их право, они проявляют тебе своё уважение, – упрекнул меня Брук, обведя меленькой рукой собравшихся передо мной лесных обитателей. – Прими это как данность. Твоя мать была дочерью лесного бога.

После этих слов я почувствовала себя ещё хуже... Не я должна сегодня тут стоять. Совсем не я. Но не моя в том вина. Поэтому я вытерла слёзы, с достоинством подняла голову и громко произнесла:

– Благодарю вас. Встаньте, пожалуйста.

Дриады поднялись, другие звери следом за ними. Девы поднесли мне корзины с дарами: в одной, прикрытые широкими листьями, лежали ароматные медовые соты, во второй – ягоды и плоды.

– Это малость, чем мы можем ещё помочь.

– Спасибо большое. Все вы сегодня и так многое сделали для меня. – Я приняла корзины и поставила их возле себя. Подбежавшая ко мне Ленси тут же сунула в них любопытный носик.

– У тебя доброе сердце. Ты приютила это дитя, – сказала мне одна из дриад, с улыбкой наблюдая за лисичкой. – Как захочешь поговорить с духом матери, позови нас. Мы отведем в то место, где она ответит тебе.

Ох! Решиться бы ещё на этот шаг.

В моей душе всколыхнулись все чувства, но я заставила себя кивнуть и улыбнуться. Лесные девы попрощались со мной и направились к замковым воротам, звери устремились за ними, вскоре двор пустовал. Я подняла глаза к небу, окрашенному в голубые и розово-оранжевые тона, глубоко вдохнула свежий вечерний воздух, успокаивая царившую внутри бурю, превращая её в штиль.

– Идёмте ужинать. Потрудились мы на славу.

Мы зашли внутрь замка. Ленси снова превратилась в девочку и с восхищением воскликнула:

– Как здесь ста-ало краси-иво!

– Да, очень, – согласилась я и потрепала её по пшеничным волнистым волосам. Удивительным образом после оборота на ней сохранялись платье и обувь. Её тело не выворачивало наизнанку при смене ипостаси – малышку окутывало золотое облако тумана, после оно рассеивалось, и Ленси становилась рыжим зверьком или человеком.

Холл преобразился до неузнаваемости. Каменная лестница, ведущая в две стороны, блестела чистотой, ковровую дорожку выбили, и я вернула ей с помощью магии былой вид. Она лежала на ступенях – новёхонькая бордовая. Полотна на картинах налились яркими красками и радовали взор, а с потолка больше не свисала занавесью паутина. И так по всей крепости. Я задумчиво посмотрела на дары дриад и вспомнила, что в одной из баночек с сохранёнными свойствами нашла утром топленый жир.

– Кто хочет блинчики с медом и ягодами?

– Я! Я хо-очу! – Ленси нетерпеливо задергала мой подол, а филин, наоборот, скривился.

– У-фу! Э, нет, я, пожалуй, полакомлюсь своими вкусными мышками. Из-за уборки я совсем не спал в положенное мне время и теперь валюсь с лап.

– Фи, мы-ыши, – передразнила Мрака Ленси, закрыв ладошками нос и рот. Филин покоился на неё с неодобрением.

– Милая, так нельзя, – сказала я ей, отнимая руки от лица. Взяла её ладони в свои, завладевая вниманием девочки. И представляя, сколькому ещё мне предстоит её научить. Грамоте в том числе. – Мрак отличается от нас с тобой. И даже от Брука. Тебе нужно уважать его желания и предпочтения.

– Я поняла, – понурила она голову, признавая за собой вину. – Про-ости, Мрак.

– У-фу! – ответил в своей манере сов. – Ох уж эти дети.

– Иди на кухню, Ленси. Помой пока ягоды. Я сейчас переоденусь и пожарю блины.

В какой раз я пожалела, что у меня нет крынки молока и сливочного масла. Завтра же попрошу дракона отвезти меня в деревню. Быстро переодевшись, я приготовила ужин. На воде и без яиц блины получились тоже неплохие. А главное, вкусные и сытные. Мёд пришёлся к ним кстати.

Мы втроём перекусили, и я попросила Брука немного позаниматься с Ленси в разговорной речи. Завтра же начну учить её алфавиту и арифметике. Сама я отправилась в мастерскую Дарена.

Глава 8. Мастерская ведьмака

От усталости ломило мышцы, ноги мои заплетались, но я упрямо поднялась по ступеням лестницы на второй этаж левого крыла к зале с библиотекой. В ней находился потайной проход в мастерскую отца. Нажала на нужный рычаг среди стеллажей, и один из шкафов с тихим скрипом отъехал в сторону.

Затаив в предвкушении дыхание, я вошла в кабинет ведьмака.

От входа повеяло древней охранной магией, но та беспрепятственно пропустила меня. Здесь меня интересовали две вещи...

Документ, подтверждающий моё право наследования.

И что-то, что изменит мою внешность.

От моего вторжения вспыхнули магические свечи в канделябрах и в изящной люстре, подвешенной под потолком.

Мастерская Дарена представляла собой небольшое помещение и была заставлена шкафами, рядами открытых полок и всякой полезной мелочью. У окна располагался письменный стол отца, аккуратными стопками на нём высились бумаги и лежали две толстые книги и связанные алой лентой свитки. Торчали перья из чернильниц, а на краю стоял большой глобус.

Глобус. Надо же. Значит, в этом мире знают, что планета имеет форму шара.

В комнате царил творческий беспорядок, и совсем не было видно следов пыли. Похоже, помимо охранок здесь наложено заклятье чистоты.

Меня посетила здравая мысль сделать такое же по всему замку. Мрак вчера упоминал, что некоторые заклятья для продолжительности действия привязывают к определенным вещам и расставляют по комнатам, а потом периодически их необходимо подпитывать силой хозяина дома.

И чтобы обратить свою задумку с перманентной чистотой в жизнь, мне нужен документ наследования, который подтвердит кровной печатью моё право.

Признаться, по этому поводу меня терзали сомнения... вдруг магия крови посчитает меня самозванкой? Что, если она отвергнет меня и вскроется вся правда? Как тогда мне быть?..

Я мотнула головой, прогоняя страх. В любом случае я сделаю это, а там... посмотрим. Может, всё ещё обойдется.

Повернув голову правее, я продолжила изучать взглядом комнату: в углу находился ещё один продолговатый стол. Рабочий. Он был широкий, завален инструментами и деталями артефактов. Другая половина его оборудована под изготовление и варку зелий. Нашлись тут и реторты, всякие склянки с бутылками, ступа для перетирания трав, пробирки с казанками и прочая мелочь.

Рядом располагался застеклённый шкаф с различными мешочками, пакетиками из пергамента, подписанными и подвязанными лентами по определённому цвету. На них чернилами выгравированы названия трав. А благодаря памяти Каяны я понимала местную письменность.

Я подошла к нему ближе и раскрыла дверцы, в нос тут же ударил растительный запах, исходящий от бумажных пакетов. Дожидались тут своего часа несколько старинных на вид шкатулок и готовые зелья в изящных пузатых флаконах.

Может, одно из этих средств поможет мне изменить внешность. Трогать наугад сие богатство, не зная, что именно от чего и для каких целей служит, я благоразумно не стала. Мало ли что, а я ещё пожить хочу.

Я внимательно прошлась взглядом по надписям склянок: «Живая вода», «Мёртвая вода», дальше шёл ряд с ядами и лекарственными пузырьками от различных болезней. На флаконе «Иллюзия Любви» я запнулась и прыснула. Вот зачем такое зелье ведьмаку понадобилось? Ладно, поехали дальше. Пропустив ещё несколько бутылков, все же нашла искомое.

Надпись «Морок» гласила на фиолетовом пузырьке. Я взяла его в руки и развернула прикреплённую к нему инструкцию, скрученную в маленькую трубочку. В ней описывалось, что если принять три капли, то морок внешности продержится сутки, десять капель – седмицу, двадцать – месяц, а если выпить всё содержимое в полночь, тщательно загадать перед зеркалом новый облик и лечь спать, то наутро он проявится и останется навсегда.

То что нужно! Берём.

Флакон я спрятала в карман платья и с чувством удовлетворения закрыла шкаф. Далее направилась к письменному столу. Села в кожаное кресло с бархатной подушкой и принялась искать документ, заглянула во все выдвижные ящики, однако ничего похожего не нашла. Перебрала подвязанные лентой свитки, и снова мимо: в них были расписаны задания от гильдии ведьмаков. От греха подальше, отложила их в сторону.

– Да где же ты!... – бросила в сердцах, перерыв практически всё содержимое стола.

Мрак сказал, что я найду бумажку именно в мастерской. Пока мне попадалось не имеющее никакого отношения к завещанию всякое барахло. Я даже простучала ящики на предмет потайного дна, скрытый тайник нашла – на мою радость, в нём обнаружили мешочки с монетами.

Золотые и серебряные! И парочка с медяками. Целое состояние!

Едва сдержалась, чтобы не завопить от счастья. Теперь мне будет на что купить провизию, саженцы и стройматериалы. Но, конечно, я была рациональной и понимала, что деньги рано или поздно закончатся. Мне нужно настраивать в этом мире свой бизнес, чтобы жить в благополучии и достатке.

И для начала мне потребуется эта треклятая бумага!

Громко выдохнув от неудачи, я плюхнулась обратно в кресло. На лоб и глаза упала прядь светлых волос, я сердито сдула её, и тут мой взгляд наткнулся на глобус. Прищурившись, я опёрлась на подлокотники кресла и придвинулась к шару ближе.

В моём мире такие вещи люди имели привычку использовать под мини-бар для алкоголя или же хранить в них редкие предметы. Может, и Дарен сделал так же?

Мировая карта на пожелтевшей бумаге глобуса отличалась от Земли расположением материков. Наверное, я попала в альтернативную Вселенную... Этот глобус – ручная работа мастера, тот искусно изобразил на нём чёрными, коричневыми и голубыми красками сушу, острова, гористую местность, моря и океаны. Красными точками отметил страны и названия крупных городов.

Рядом с одним жирным красным крестом стояла сделанная Дареном вручную надпись: «Гильдия охотников». Понятно каких... А довольно далеко от первого крестика на соседнем материке виднелась приписка «Дом» – вероятнее всего, здесь я и нахожусь.

Рассматривая глобус более пристально, я крутила его и так и сяк, перебирала пальцами по жирной линии экватора, пытаясь нащупать какую-нибудь кнопку или выемку, но так и не сообразила, как его открыть. Вдруг меня осенила идея применить магию. Я хлопнула себя по лбу: ну конечно! И что сразу не попробовала так сделать?

Положив обе ладони на шар, я зажмурилась и прошептала нужное заклинание. Тишину комнаты разрезал характерный щелчок, глобус под моими руками раскрылся на две равные половины. Я приоткрыла один глаз – и вуаля! На доньшке шара покоился искомый свиток с бордовой сургучной печатью, а в придачу с ним какой-то браслет.

Как только мой взгляд упал на изящное серебряное украшение, я ощутила странный трепет в груди. Он меня заинтересовал. Повинуясь любопытному порыву, я вытащила его на свет, повертела в руках, удивляясь изумительной работе ювелира. В серебре не было инкрустированных камней, но он завораживал узором в виде морских волн и змеиных чешуек по краям. На внутренней поверхности процарапаны какие-то письмена.

– Какой красивый... – С восхищением провела по краю подушечкой пальца. От вещицы веяло древней магией.

Разумом я это понимала, но необъяснимая сильнейшая тяга заставила меня примерить этот браслет. Пребывая в трансе, я надела его себе на левое запястье, кожу обожгло, и я вскрикнула, а серебряный обод моментально сжался вокруг моей руки, будто сросся с ней. Сквозь металл голубым ослепляющим сиянием проступили витиеватые письмена, которые я не успела разобрать, зато услышала чьи-то шипящие шепотки:

– *Предначертанная...*

– *Чужая жена... Нашлась...*

– *...из другого мира...*

Сияние пропало, но браслет на запястье остался. Я несколько раз моргнула, прогоняя муть перед глазами, тьма отступила, и вернулась мастерская.

Я плюхнулась на сидение и уставилась на украшение. И что это сейчас было?.. Попробовала снять – не получилось. Браслет сидел как влитой.

– Что за чертовщина?! – Но сколько я ни дёргала его, он не снимался.

Впору хвататься за голову, вот за каким я его трогала?

Надо у фамильяров спросить. Я уже поднялась на ноги, чтобы немедленно выполнить задуманное, как моё внимание приковал свиток в глобусе. Точно, я же его искала.

Документ был важнее. Я достала свиток, сломала печать и пробежалась взглядом по строчкам. В нём угловатым размашистым подчерком Дарена было завещано, что его титул, недвижимое имущество – замок, – а также всё движимое: фамильяры, разработки артефактов, зелья, сборы трав и многое другое – принадлежит его прямому потомку...

Далее стояли скобки с пропущенным для имени местом и сказывалось, что более наследников никаких не может быть. Что документ заверен самим королём, в левом углу стояли подпись правителя и его гербовая печать, а в правом – печать отца и кровавой отпечаток его пальца.

Филин мне велел поставить рядом свой, но прежде вписать в двух местах имя. Посоветовавшись все вместе во время обеда, мы придумали мне легенду и решили выбрать новое имя, поскольку Каяна людям и оборотням известно. Но в завещании необходимо указать настоящее.

Я уверенно вписала имя «Каяна» в указанных строчках. Оно отражало моё старое и новое. В верхнем ящике стола я взяла ранее примеченный нож и уколола им себе кончик большого пальца, поморщилась из-за несильной боли и с замиранием сердца поставила отпечаток рядом с отцовским...

Тук-тук. Ту-тух. Биение сердца оглушало, на лбу от напряжённого ожидания выступили капельки пота, по плечам и спине пробежал холодок и...

...Ничего ужасного не произошло.

Отпечатки мой и Дарена засветились красным, слились в единое пятно. Чернила вспыхнули золотой краской и потухли, вернув себе прежний цвет.

И всё. Магия приняла меня!

Обмана не случилось. Я оказалась истинной наследницей.

Невероятно...

Дрожащими руками я свернула пергамент, положила в глобус, заперев тайник заклинанием. На моих губах расцвела счастливая улыбка, тело и разум налились облегчением и восторгом. И я рванула из мастерской к своим фамильярам сообщить радостную весть!

Про случившееся с браслетом благополучно забыла.

...Дожидалась я полуночи в компании зевающего Мрака при тусклом свете камина. Сладкоежка Ленси, умяв всего два блина, сопела на своей половине кровати, а мы с филином грелись у огня.

Я подставила стопы ближе к языкам пламени, что с жадностью лизали сухие поленья, плечи мои поверх сорочки укрывала вязаная накидка, а в руках я держала кружку с дымящимся цветочным чаем и ложкой лесного мёда. Перевалил за половину последний месяц лета, ночи были уже холодные, пока протапливала я только спальню с вечера.

– И чем всё закончилось? Кто победил в схватке? – полюбопытствовала я, отпивая глоток ароматного напитка. Сов мне рассказывал различные истории из походов отца. Брук к нам отказался присоединиться и отправился ночевать в лес. Он создание лесное, не мне его переубеждать.

– Дарен, конечно. Но гарпия его тоже хорошо потрепала.

– Да... насыщенная у него жизнь была. Полная приключений и риска, – сказала я. Пошевелила пальчиками на ногах и чуть сдвинула в сторону, поскольку стало горячо.

Сделала мысленно пометку приобрести в спальню коврик побольше. Этот маловат. Наблюдая за танцем огня за зачарованным ограждением, я всё думала насчёт завещания.

– Мрак, мне одно не даёт покоя. Что сделает гильдия, прознав обо мне? Против воли заставит поступить в школу?

– Всё верно. Ты прямой потомок прирожденного охотника, а это редкость. Они не захотят терять такую ценность. Даже если в тебе нет тяги и способностей к этому делу, они пробудят их мутацией.

Меня передёрнуло от его слов. Вот уж куда мне попасть совсем не хотелось...

– А как же завещание? В нём написано, что его заверил сам король... – Знать бы ещё, кто монарх местных земель. У филина спрашивать побоялась, в деревне аккуратно спрошу.

Я решила открыть тайну фамильярам после того, как поговорю с духом нимфы. Но перед этим посетую деревню.

– Он разве не сообщит гильдии обо мне? Свиток магический, вдруг... король уже знает обо мне.

– Не сообщит, – уверенно заявил Мрак, перебирая коготками по лакированному дереву каминной полки. Жёлтые глаза птицы светились в темноте яркими фонарями, а кисточки над ними забавно торчали вверх. Прозвище ему идеально подходит. – Дарену известна сокровенная тайна Генриха.

– Тайна?

Вот и узнали, как короля зовут.

– О да. Она хранится в мастерской, в шкатулке, обитой алым бархатом. Но лучше без необходимости туда не заглядывать. Он в любом случае не расскажет о тебе магам из гильдии, они с Дареном поклялись на крови хранить тайны друг друга. А такие клятвы нерушимы, наказание им – смерть, даже если один из участников умирает. Для всех станет известно, что Дарен завещал имущество своему преемнику. Впрочем, от нашей легенды это далеко не ушло.

– Ну и дела... – шепнула я, пораженная этим открытием, допивая небольшими глотками чай.

– Гильдия ничего не узнает, если ты сама себя не выдашь.

– Себе я точно не враг.

Несколько минут мы молчали, каждый размышляя о своём. А потом сов выдал то, из-за чего я поперхнулась и закашлялась до слёз.

– Ты уже вошла в пору девиц на выданье, Каяна. Тебе нужен сильный защитник. Присмотришься завтра к мужчинам в деревне – может, купец какой понравится.

– Мрак!... – прохрипела после того, как выплонула обратно в кружку чай. Обернулась на спящую Ленси – хорошо, что она не проснулась от моего верещания. Я во все глаза уставилась на филина, негодуя над его внезапным предложением.

– Что? – невинно переспросил сов, привычно склонив голову набок. – Подумай рационально. Если ты выйдешь замуж, гильдия от тебя сразу отстанет. С замужними дамами по закону короля маги не станут связываться.

– Ой ли. А то, что я уже как бы замужем за владыкой Райтодом, ты забыл?

– Ваш брак с оборотнем фальшивка. Консуммации не было.

И слава богине луны! Я покраснела как маков цвет, отставила полупустую кружку на низенький столик.

– Нет, Мрак. Хватит мне мужей... – покачала головой. – Я хочу мирной жизни без всяких эксцессов. У меня есть вы с Бруком и Ленси. Больше мне никого не нужно. Буду жить скрытно, придерживаясь легенды о преемнице чародея, торговать артефактами, делать различные зелья и лекарства.

– Это ты сейчас так говоришь. Рано или поздно твоё сердце познает настоящую любовь. Тебе захочется мужского тепла и заботы, – стоял на своем филин.

Он просто не знал, через что мне пришлось пройти... Какой муж? Даром не надо мне такого «счастья»!

– Когда-нибудь, возможно. Но не сейчас, – пошла я на мировую, выдавив улыбку. Ссориться мне не хотелось.

– Я услышал тебя, девочка. Почти полночь наступила. – Мы оба взглянули на деревянные часы со сложным механизмом и маятником, которые показывали без пяти минут двенадцать. Филин вытянул ко мне крыло, перья нежно огладили правую половину моего лица. Немного щекотно, но в целом приятно. – Я полетел в лес, разомнусь и поохочусь, а ты давай не сильно нас завтра шокируй.

– Хорошо. Доброй ночи, Мрак.

– И тебе спокойных снов, Каяна.

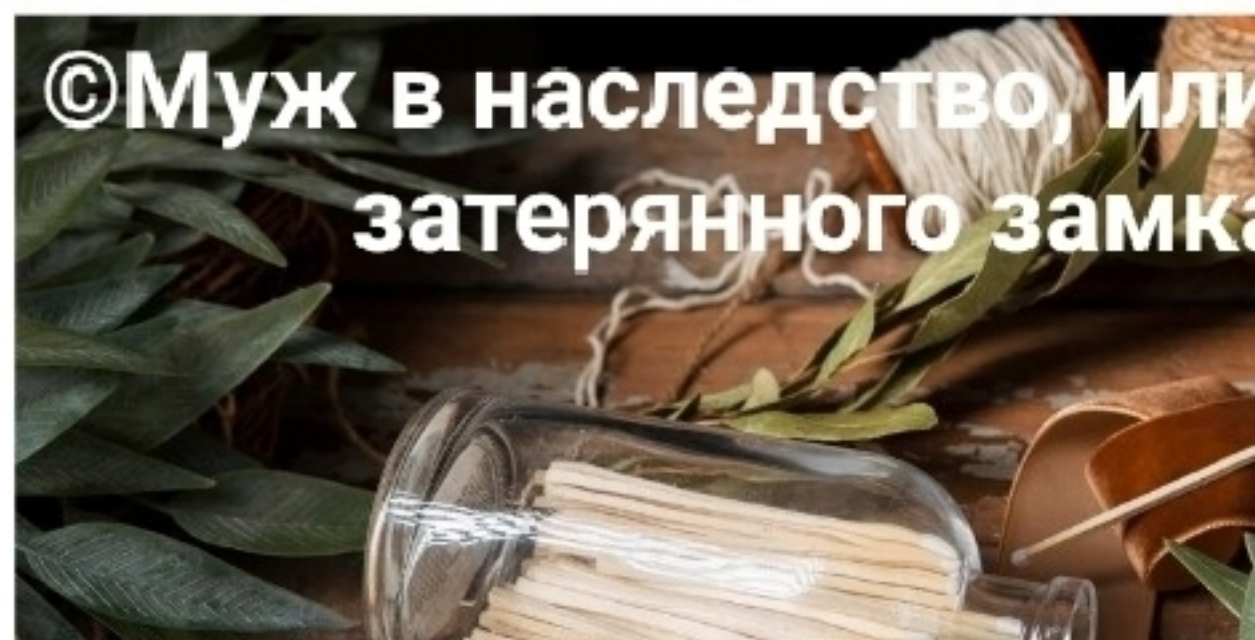
Я закрыла за филином дверь. Подошла к зеркалу комода, скинула накидку с плеч и достала пузырёк. Минуту всматривалась в своё новое отражение со светлыми волосами, а потом решительно выдернула пробку и залпом выпила содержимое зелья.

Ну и гадость же редкостная!

Морщась от горького вкуса, с трудом проглотила всё до капли. Стиснула пузырёк в кулаке и представила до мелочей свой прежний земной облик, данный мне от рождения. Лунный свет заглянул в окно и обнял мою тонкую фигуру в сорочке.

Я ощутила странное покалывание в груди, потом оно перешло на кожу. Голова закружилась, тело налилось жуткой слабостью, и я еле доковыляла до кровати. Колики перешли в невыносимый жар, и я потеряла сознание с немим криком на губах.

Прежде чем отключиться, понадеялась, чтобы всё получилось. И что я не напугаю Ленси.

**©Муж в наследство, или
затерянного замка**

Глава 9. Новый лик

М-м-м... моя голова. Утренние трели птиц за окном во сто крат усиленными басами терзали мой слух. Одним из побочных эффектов зелья морока была головная боль. Но не настолько же сильная!

Вдобавок солнечный свет бил в глаза. Я со стоном зарылась под подушку, прижимая ладони к ушам. Чувствовала я себя отвратно, как после великой попойки. Спасительная темнота. Жаль, не тишина.

Хмыкнула, на лицо явно «синдром похмелья» от зелья.

– Мама, Кая?

Я замерла. Голос Ленси доносился от входной двери. Значит, девочка давно встала, а я бессовестно валяюсь в кровати вместо того, чтобы накормить её завтраком. Богиня! Получается, она меня уже видела!

Или ничего не вышло...

Приоткрыв подушку, я наткнулась на прядь волнистых каштановых волос. Своих прежних. Ан нет, мучаюсь от раздражающей черепную коробку боли я не зря. Боль свёрлами пилила виски, не давая сосредоточиться и вспомнить нужное заклинание, чтобы избавиться от неё.

Сжав челюсти, откинула подушку и сквозь пелену перед взором посмотрела на Ленси. Малышка, уже одетая в желтое платье и с подвязанными лентой волосами, мялась в проходе, обнимая обеими руками плюшевого зайца. Удивлённой и напуганной она не выглядела, скорее рассматривала меня настороженно.

– Всё хорошо, милая. Это по-прежнему я. Так нужно было. Мы тебе вчера объяснили, помнишь? – проговорила я шепотом, стараясь не морщиться от звона в голове.

– Да, мне Брук уже сказал, – кивнула Ленси. Она подошла ко мне ближе и задумчиво коснулась моих волос. Мне тоже не терпелось взглянуть на себя в зеркало, но реакция девочки важнее.

– Ты стала красивее, – наконец подвела она итог. И широко улыбнулась.

Я с облегчением привлекла её к своей груди. Хорошая моя девочка.

– Я так боялась, что ты испугаешься меня новую. Ты ела уже?

– Меня Брук оставшимися блинами с ужина кормил. – Я отметила, что сегодня Ленси говорила намного лучше. Уроки лесовичка не прошли даром. – У тебя го-олос остался такой же. И совсем немного лицо похоже, – сказала она вдруг. А я нахмурилась.

– Дай-ка мне самой посмотреть.

Мягко разомкнув наши объятия, я подошла к зеркалу, чтобы утолить своё любопытство. А пока шла, в мыслях наконец проявилось заклинание снятия боли, которое я и применила.

О-о, какая красота эта магия! Сразу такой штиль в голове.

Прикрыла в удовольствии веки, а когда вновь открыла и подняла взгляд на гладь зеркала, то оторопела. Моя внешность... действительно изменилась. Но и не стала такой, какой я была на Земле. Нежные черты лица Каяны смешались с моими прежними строгими. Курносость почти пропала, нос стал ровным, овал лица сердечком, губы в меру пухлые, а глаза приобрели миндалевидную форму и серо-зеленый оттенок с коричневыми вкраплениями.

Мои родные были серые, Каяны – насыщенно-зелёные, как трава. Волосы стали более густыми и длинными, до самой талии. Таких я отродясь не носила. И приятным бонусом вернулась моя грудь третьего размера.

В общем, я осталась собой довольна. Такой я себе нравилась больше, чем раньше! И вряд ли владыка оборотней узнает меня, если случайно увидит.

Послав своему отражению воздушный поцелуй, я переделалась в приличное платье, достойное горожанки. Выбрала чёрно-коричневое, со шнуровкой на груди и со свободной

юбкой из добротной ткани, чтобы не привлекать лишнего внимания, но и показать, что я не нищенка. Кулон на кожаном шнурке для отвода глаз на шею надела. Волки иногда выводили Каю в город на прогулку и за новыми нарядами, её знания мне очень сегодня пригодятся.

Настроение моё поднялось, я повернулась к наблюдавшей за моими действиями Ленси и весело произнесла:

– Ну что, идём? Покажемся Бруку и Мраку, если наш филин, конечно, не спит. Заодно расскажешь, каких тебе привезти гостинцев из деревни.

...Управилась с завтраком и сборами в дорогу я за час. Взяла с собой наплечную сумку с зачарованным пространством. Положила туда мешочек с монетами, парочку целительских зелий и несколько самых простых артефактов: для привлечения удачи и денег, для розжига огня, обереги от нападения и прочие. Зайду в несколько торговых лавок, покажу себя и товар. Пусть слухи постепенно распространяются.

Амулет на удачу и защитный оберег для себя любимой я активировала с порога дома. Их помощь мне сегодня понадобится.

Приближалась я к берегу с опаской. Не знала, как отреагирует дракон на произошедшие перемены со мной. В этот раз он появился сразу, будто почуял моё приближение. Я ступила ногами на песчаный пологий склон, как вода неподалеку от меня забурлила, и показалась рогастая голова.

Змейс выполз на берег на половину длины чешуйчатого тела, он возвышался надо мной и смотрел так пристально, как никогда раньше. Неудивительно. Я изменилась внешне. Тихо пророкотал что-то, одному ему известное, и склонился близко-близко, так что я увидела в его больших, как колеса телеги, глазах своё отражение.

Странное ощущение всколыхнулось в груди, словно я забыла нечто важное, а кожа покрылась мурашками.

Я нервно сжимала ладонями ремень сумки, ожидая вердикта. С минуту дракон продолжал исследовать взглядом мою фигуру, лицо, а потом легонько боднул меня в бок, привычно подставляя широкий нос и требуя ласки.

Он меня узнал! И был рад видеть.

– Привет, – сказала, замаявшись. Улыбнулась, подбирая слова, чтобы всё объяснить, но поняла, что придется начать с самого начала. И тогда я предложила: – Отвезёшь меня в соседнюю деревню? Нужно продукты купить. А по пути я расскажу тебе свою историю.

Чешуйчатый согласно кивнул. Вытянулся и хорошенько встряхнулся, сбрасывая с тела капли воды. Я засмеялась, закрываясь от брызг руками, а дракон уже повернулся ко мне спиной и подставил пару колец, чтобы я забралась к нему на шею. Села боком, сумку устроила на коленях и схватилась крепко за дуговые наросты.

– Смотри не урони меня! – крикнула ему, всё ещё смеясь. – Не то весь макияж смажется, да и платья сменного у меня в запасе нет!

Дракон лишь фыркнул. А про макияж я не шутила. В спальне в ящике туалетного столика я нашла изящной работы шкатулку, а внутри местную косметику. Помаду из воска и сока розовых ягод. Баночку с пудрой из толчённого в порошок жемчуга, румяна и различные краски в маленьких склянках с широкими горлышками. Скорее всего, эту шкатулку Дарен однажды подарил Неокираклин.

Из всего набора я лишь слегка подвела глаза тёмной краской, делая их выразительнее, и мазнула помадой по губам. Волосы собрала в пучок на затылке, выпустив от висков тонкие пряди, и закрепила узорчатый серебряный ободок. Неброско, но заметно, соответствующе внешности знатной дамы.

Мой чешуйчатый друг неспешно и аккуратно поплыл по реке, держал он свою голову так, чтобы мои ноги в башмачках не касались глади воды. Я могла бы отправиться в деревню

через лес, но, во-первых, не зная дороги, заблужусь, а во-вторых, далеко и небезопасно. Мало ли что могло случиться в дороге.

Солнечные лучи играли бликами на воде, от плавных движений дракона шла рябь. Не знаю, что меня толкнуло на откровения, но я решила рассказать моему другу всё, совсем всё, начиная со смерти своих родителей на Земле, про свою свадьбу с ублюдком женихом, про желание владыки обратной получить от меня редкий дар магии и, собственно, тело как трофей.

– ...волки загнали меня на болота, а я свалилась прямо к тебе, думала, – нервно усмехнулась, крепче стискивая пальцами наросты у мощной шеи, за которые держалась, – ты съешь меня на месте. А ты спас и отвёз к замку Дарена.

Всё это долгое время, пока мы плыли вдоль реки и живописных берегов леса, перебирались через брод в другую реку, поуже, чем наша, дракон внимательно меня слушал. Когда я завела речь про Райтода, про то, как волк спустил на меня свору, намереваясь поймать и обесчестить, дракон гневно рыкнул и перепугал меня, и я чуть не свалилась в воду. Потом он, конечно, проурчал извинения, я их приняла и продолжила свой монолог.

– Я оказалась в этом мире случайно, – наконец выложила ему сокровенное. – Заняла чужую жизнь и место. Но... я не жалею, мне нравится моя новая жизнь, где я сама себе хозяйка. У меня появилась Ленси, я всегда мечтала о дочке. Я хочу признаться Мраку и Бруку, но боюсь, понимаешь?

– У-ув-в, – ответил змейс, что всё он понимает. И дальше мы плыли в молчании до самого конца пути.

Я попросила дракона оставить меня на берегу неподалеку от конца тракта, чтобы его не увидели люди. Дракон опустил меня на землю, и неожиданно для самой себя я поцеловала его в холодный нос.

– Спасибо тебе, что выслушал. – Я избегала смотреть ему в глаза, смутившись своего порывистого поступка. Погладила змейса по широкой переносице, чешуя его была холодной. Наверное, если бы он мог говорить, то сказал мне много чего осудительного. – Надеюсь, ты дождешься меня здесь. Я не задержусь в поселении долго, куплю необходимое и сразу вернусь.

Я собралась уже уйти, как дракон вдруг подался вбок и вперёд, преграждая мне дорогу. Рыкнул приглушённо, призывая... меня быть осторожной? Не знаю, почему я подумала именно об этом. Я словно чувствовала или угадывала его настроение.

Может, у меня проявился ещё один побочный эффект от зелья морока?

– Хорошо, я буду осторожнее, – сказала я наугад, пообещав ему. Что удивительно, чешуйчатый сразу отполз с моего пути. Значит, интуиция меня не подвела. – Я скоро, жди.

Ощущая обеспокоенный взгляд дракона между лопаток, я зашагала от берега по тропинке леса, которая вскоре вывела меня на общий тракт, на грунтовой дороге виднелись следы от колес.

Подумала, что и мне стоит приобрести повозку и лошадь, чтобы в дальнейшем возить на ней свои товары с покупками. А ещё лучше найти определенного человека, который не побоится за хорошую плату заниматься этим.

Деревня располагалась на небольшом расстоянии от стены леса, извилистая дорога вела прямо к высоким бревенчатым воротам, поселение примыкало одним боком к реке.

От него вела одна-единственная дорога через лес. Из рассказов Мрака я запомнила, что она некогда отпочковалась от длинного пути между городами Пирейск, в котором жил король Генрих первый, и Морсот. Путники часто заезжали в эту деревеньку, поэтому торговля здесь велась активно.

В Морсоте жили оборотни, как раз оттуда я и убежала. Земли клана бурых волков находились на окраине города, благо далеко от моего замка. Охранный круг топей, возникший

после смерти Дарена, простирался на несколько миль. Дракон плыл несколько дней по болотам со мной на спине, потом вполз в чистую реку, огибающую краем мой родовой замок.

Я с любопытством рассматривала окрестности деревни. Неподалеку на лугах паслись коровы и мелкий скот, виднелись распашные поля, местные жители уже трудились на них, начав собирать урожай. На меня практически не обращали внимания, чему я была несказанно рада, артефакт отвода глаз работал исправно.

Некоторые крестьяне разгибали спины, мельком задерживали на мне взгляды и сразу отворачивались, чтобы возобновить свои дела. Шла себе одинокая путница и шла. Никто не запомнит, как она выглядела и откуда появилась на дороге.

Где я живу, пока местным знать не следовало.

Поселение вело свою мирную и ничем не обременённую жизнь. Деревня встретила меня приятным запахом выпечки, тишиной и обычными своими звуками: где-то лаяли собаки, пели петухи и носились, кудахтая, по улицам куры, а в сторонке играли в мяч мальчишки.

Внутри, справа от распахнутых ворот, стояла бревенчатая постройка, от неё приятно веяло ароматами жжёной стали, плотницких материалов и самыми разными запахами кузнечных растворов. А потом начинались дома. Они здесь были преимущественно одноэтажными, выстроились по обеим сторонам улиц, у каждого имелся свой участок за забором. Нашлись тут и двухэтажные – побогаче, принадлежащие зажиточным торговцам и старосте. И даже постоялый двор для приезжих. А за порядком следил здесь какой-то герцог, сосланный королём за неизвестную простому люду провинность.

Я спросила у бегающей ребятни, где я могу найти торговые лавки, и за пару медяков меня с радостью проводили в нужное место.

– Спасибо! – поблагодарила я своих провожатых, поправила сползший с плеча ремень сумки и ступила на главную площадь.

На этом небольшом пятачке расположились немногочисленные торговые лавки. Прошла мимо первой, где продавали мелкую домашнюю утварь, у второй на дверях висели различные кузнечные изделия. Дальше шли лавки с книгами, цветастыми одеждами, красочными ожерельями и ещё всякими манящими взгляд побрякушками. Однако этого добра у меня в замке хватало. В своё время Дарен нажил достаточно имущества.

А вот в те, где торговали провизией, я с удовольствием заглянула и накупила конфет, выпечки, свежего мяса вдоволь, масла, творога, кувшин молока с плотной пробкой и прочего. Бездонная сумка – моя выручалочка!

Я вела себя предельно осторожно, шепнула то тут, то там, что держу путь из Пирейска и через несколько недель поеду в столицу обратно. Попросила добродушную с виду продаващицу сушеных лакомств и конфет подсказать мне, где я могу предложить свой товар купцам.

– А что у вас, милочка, имеется?

– Немного целительских сборов трав и парочка артефактов. Моя семья занимается этим ремеслом поколениями.

После моего ответа добротная женщина окинула меня пристальным взглядом и посмотрела с уважением.

– Пожалуй, помочь вам я смогу, – произнесла она, вытирая руки от крошек сахара о белоснежный передник. – Идёмте.

Женщина вывела меня на улицу и указала рукой на лавку мужичка, торгующего оберегами и заговорёнными предметами. А также объяснила, что если я пройду до конца улицы и сверну налево, то увижу покосившийся домик аптекаря. Повела, что с лекарствами у них тут туго. Путники с тракта заезжают к ним в деревню и за микстурами, но старик Хендвир в последнее время сдает позиции.

– Из-за болезни ног он редко стал выбираться в лес и на луга, чтобы собирать необходимые травы для лекарств и мазей. Мы довольствуемся тем, что ему удастся выращивать у себя на участке.

– Благодарю вас, надеюсь, мне удастся договориться с ним. И вы в накладе не останетесь.

На том и порешили. Женщина вернулась обратно в свою лавку, а я отправилась к торговцу заговоренных предметов. Время перевалило за обед, солнце встало в зенит. Мимо сновали прохожие, по отличающейся одежде от местных жителей я выделяла приезжих и старалась обходить таких людей по дуге, хоть на меня и так внимания никто не обращал. Излишняя осторожность никогда не повредит.

Зайдя внутрь артефакторской лавки, я ощутила скопище магической энергии. Торговец знал толк в этом непростом ремесле – это я поняла сразу. Вдоль стен располагались стеклянные витрины, на полках покоились различные предметы, сферы, украшения и амулеты.

Сам хозяин находился за стойкой. Грузный мужчина, наклонившись к лежащей на столешнице шкатулке-артефакту, рассказывал что-то покупателю, указывая то на один, то на другой камень, использованный для украшения. Но как только я вошла, продавец поднял на меня пристальный взгляд поверх плеча другого посетителя, что означало, что отвод глаз на него не действовал. У него имелись свои примочки.

Похоже, пришла я по адресу. Я усмехнулась краем губ, с достоинством встречая его заинтересованный взгляд, и кивнула в приветствии. Хозяин лавки незаметно для покупателя кивнул мне в ответ, признавая моё право остаться инкогнито. Он вернулся к объяснениям, а я пока принялась изучать содержимое полок, не вслушиваясь в их разговор.

Но вот вскоре сделка между ними состоялась, и мужчина-покупатель покинул помещение со шкатулкой. Он едва не зацепил меня своим плечом, я вовремя отшагнула в сторону, а затем подошла ближе к стойке.

– Доброго дня, уважаемый мистер Вальц. – Торговица сладостями подсказала мне его имя. Мужчина выглядел лет на пятьдесят с небольшим. Опытный маг и артефактор. У него было строгое лицо, цепкий взгляд карих глаз, седые волосы и борода. Одет в простую коричневую рубаху и штаны, тканевый жилет со множеством карманов, из-под стойки выглядывали его кожаные сапоги. На его шее висело несколько разных амулетов на шнурах.

– И вам доброго, госпожа... – Хозяин лавки, осмотрев меня с головы до ног, сделал паузу, и я назвала своё имя.

– Мари Ланс, – улыбнулась ему, слегка вздёргивая подбородок. С такими людьми нужно вести себя смело и соответственно.

– Что же вам, госпожа Мари, – мистер Вальц подался ко мне, опираясь грудью и руками на столешницу, – понадобилось в моей лавке?

– Хочу предложить вам свои товары. Вы останетесь довольны, – заявила я нагло. Кустистые брови артефактора поползли на лоб.

– Что ж, я заинтригован. Выкладывайте сюда, пожалуйста, – похлопал ладонью по поверхности стола.

Не мешкая выудила на свет всё, что принесла, разложила перед мужчиной в ряд. Со знанием дела он по очереди при помощи лупы и магии изучил каждый предмет. Поохал, повздыхал, усы свои покрутил, оценивая, а затем выдал:

– Узнаю почерк руки талантливого мастера. Но вам ли, таинственная госпожа Мари, они все принадлежат? Или вы... украли у настоящего владельца? – Цепкие карие глаза впились в меня клешнями. – Тогда я буду вынужден позвать стражу, чтобы задержать вас до выяснения обстоятельств.

Попалась я. Раскусил меня за один миг.

Однако я была готова к такому повороту. Мрак с Бруком мне объяснили, что артефакты хранят частицы ауры мага, который их создаёт. Об этом почерке и шла речь.

– Вам ведь прекрасно известно, что Дарен погиб много лет назад, – не растерялась я, выдерживая тяжёлый взгляд мужчины. Мой голос звучал твёрдо и уверенно. – Я его преемница. Документ, подтверждающий моё право, заверенный самим королём Генрихом Первым, у меня имеется.

Между нами повисло напряжённое молчание. Всё это время я выжидала решения хозяина лавки спокойно, сохраняя на лице вежливую улыбку.

– Если вам не подходит мой товар, значит, найду того, кого устроит сотрудничество со мной. Подумайте хорошенько, вы можете преувеличить свой доход в разы, – добавила аргументов на чашу весов в свою пользу. – Вам же останется кусать локти и помнить, что сперва я заглянула именно к вам.

– Узнаю хватку ведьмака, – спустя полминуты произнёс мистер Вальц, расплываясь в довольной ухмылке. Наверняка он мысленно уже приумножал свои монеты, которые собрался заработать с моей помощью. – По рукам.

Вот и славненько. Через полчаса препираний мы сошлись на определенном проценте от выручки за мои товары. Вальц внял моей просьбе не упоминать никому обо мне. Я сгребла плату и собралась уходить.

– Когда ожидать ваш следующий визит? – поинтересовался мужчина, пряча за прилавок мои артефакты.

– Ещё не решила. До встречи.

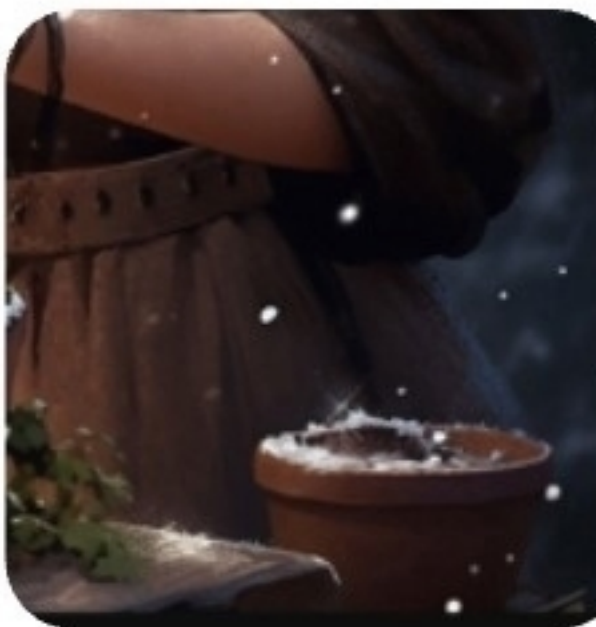
Меньше знаете, крепче спите, господин торговец. Выйдя на улицу, я вздохнула с облегчением. Фу-ух... осталось сходить к аптекарю и можно будет возвращаться домой.

Со стариком Хендвиром общий язык мы нашли сразу. Я продала ему травы и зелья по чуть заниженной цене, жалко его стало. Он напоил меня чаем и рассказал о своей жизни, один он жил, похоронил супругу в том году, а дети разъехались по городам. В следующий раз я пообещала ему принести семена нескольких цветов, которые возможно выращивать в домашних условиях, а он в ответ даст мне саженцы плодовых деревьев и клубники.

По обратной дороге до леса я ступала, довольная собой. Дракон ждал меня. Встретил укоризненным взглядом: да, задержалась я всё-таки, явилась после полудня.

– Ну, не злись, – прижалась я к его чешуйчатой голове, под глазом рассерженным погладила. – Зато я сделала все запланированные дела и даже больше! Поехали домой?

– Ув-в-в, – проурчал мой дракон, закрыл на секунду веки, мол, заставила его я поволноваться. Оттаял и повернулся, чтобы я забралась на него, и мы отправились в обратный путь по реке.

Глава 10. Ещё один муж нарисовался?!

Следующие несколько дней протекали в приятных хлопотах. Я учила Ленси алфавиту, она обводила точки букв на импровизированных прописях. Мы с ней часто сидели на берегу реки, постелив у подножия дуба плед и обнявшись, читали по слогам иллюстрированные сказки.

В перерывах Ленси мне демонстрировала свои умения. Меняла форму в любых зверей – правда, маленьких, детёнышей. Чем старше становится метаморф, тем взрослее особь, в которую он мог превращаться.

Из любимых форм Ленси были лиса, белка, чтобы по деревьям лазить, и... голубая водная зверушка, похожая на пикси или крохотного дракончика. Где она видела такое странное существо, девочка мне не сказала. Как и о своих родителях.

Стоило мне только заикнуться о них, и Ленси просто замыкалась в себе. Я терпеливо закусывала внутреннюю поверхность щеки, твердя себе, что у меня ещё будет возможность завоевать сердце малышки. Она откроется мне, нужно ещё немного времени. И меняла тему нашей беседы.

Постепенно я постигала мастерство артефакторики и зельеварение. Успех, провал – и так по кругу. Зарывшись с головой в учебные пособия, готовилась к новой поездке в деревню. В перерывах между работой залатала крышу бытовой магией, очистила погреб для будущего урожая. И снова прошлась тряпками и вениками по комнатам. Перебрала корешки книг в библиотеке. Пока я не сотворю перманентные артефакты чистоты, придется убираться самой.

А ещё я много времени проводила с драконом.

Мне с ним было легко общаться, учитывая, что говорила всегда только я. Мой чешуйчатый друг хорошо умел слушать. Ему я не врала, ничего не скрывала. Он понимал меня.

А я так и не решилась сходить в лес, позвать дриад, чтобы они отвели меня к тому месту, где я смогу поговорить с духом матери.

Дракон учил меня плавать. Я держалась за наросты на его рогастой голове, и он катал меня. Мы вместе ныряли в озере у водопада, дракон показывал мне в прозрачной воде залежи драгоценных и магически насыщенных камней.

Это было потрясающе! Дракон вился змеем вокруг меня, я держалась за его хвост, и он катал меня по гребням создаваемых им же волн.

Задерживая надолго дыхание, я прижималась к нему всем телом, в такие мгновения мы были с ним словно одним целым.

Иногда я обращала внимание на серебряный браслет, что взяла из глобуса. Казалось, металл начинал слегка покалывать, когда я находилась рядом со змейсом. Спрашивала у фамильяров, но они лишь качали головами и говорили, что ничего не знают о нём.

Всё изменилось в один день. Спокойное состояние моей души как ветром сдуло. Пришли перемены...

В полдень я работала в мастерской. Сегодня мне хотелось отдохнуть от магии и сделать что-то своими руками. Почувствовать усталость, чтобы ломило мышцы.

Я напевала земную мелодию, ностальгируя, и обычной щеткой усердно доскребала пузатый казанок для варки зелий. Фу-ух, утёрла рукавом пот со лба и сполоснула посуду в ведре с чистой водой.

Как вдруг за спиной послышались тихие и тяжёлые шаги...

Голос мой прервался. Шаги явно не моего пернатого фамильяра. Мрак быстро семенит по полу, пристукивая коготками. Пыхтит устало. Возраст всё-таки. Тяжело ему. И не Брука с девочкой, они должны вернуться к вечеру.

Позади ко мне крался точно не кто-то из них.

Так ходит взрослый человек.

Какой, к драному мулгу, человек?! Сюда, в проклятое захолустье, никто не смел давно наведываться. Я исключение.

Неужели волки Райдота нашли меня?!

Обхватив казанок покрепче за бока, я резко развернулась, приготовившись защищать свою жизнь до последнего вздоха. Но ошеломленно замерла с орудием в руках, глупо заморгав ресницами.

...Действительно человек. Видный мужчина. Красавец. Высокий.

И весь мокрый, как петух... нет. Язык не поворачивался сравнить этого Аполлона с дворовой птицей. С чёрных волос красавчика стекали капельки прозрачной воды прямо на обнаженный торс. Благо штаны при нём имелись, пусть рваные и короткие.

Ох, мамочки, какие мышцы! А разворот плеч! А кубики пресса! Татуировки на руках странные... Куда это мысли мои потекли? Непорядок!

Отвлеклась я. Жизнь свою тут спасать надо! А то обмерла истуканом.

– В... вы кто... кто такой?! – не с первой попытки удалось прочистить горло.

Вместо грозного голоса хозяйки мой прозвучал как-то жалко. Рассердившись на себя, рявкнула громче:

– Кто таков и зачем тайком пробрались в МОЙ замок?!

Должного эффекта это не возымело. Незнакомец широко улыбнулся, отчего его породистое лицо стало ещё привлекательнее. Хорошо, что он остановился в дверях мастерской.

Только вот своей мощной фигурой он отрезал мне путь к бегству.

– Что вам нужно? – Руки мелко дрожали, а тело медленно сковывал страх. Чтобы скрыть это, я как можно увереннее сказала: – Отвечайте! Или я позову на помощь... свою стражу. Да.

На мой блеф мокрый Аполлон хмыкнул, в синих глазах заиграли веселые бесенята.

– Зо-ови. Стражу-у свою, – произнёс растянуто мужчина, словно ему давно не приходилось разговаривать на человеческом языке.

Плавным двинулся на меня. Вроде и настоящей опасностью от чужака не веяло. Но больно странным он был. Знакомым, что невозможно.

– И... позову. – Сглотнула ком в горле, панически заколотилось моё хрупкое сердце. Но не могла я втягивать в назревающую битву своих крохотных помощников. Что они могут сделать против этой горы мышц и тестостерона?

Отмахнётся от них и зашибёт, как мух назойливых.

Взгляд мой заметался по полкам шкафов в поисках более грозного оружия, но ничего подходящего не нашлось, и нигде мне от неожиданного гостя не спрятаться. Догонит за секунду! И магией я воспользоваться здесь не могу – испорчу артефакты и процессы брожения в колбах для сложного зелья, которое я делаю третьи сутки.

Единственное, что я могла, так это выставить между нами котелок как преграду. Что я и сделала. Вытянула руки, пузатый бок чугуна упёрся в стальную грудную клетку. Голую.

– Не подходи... те! Не то... – Закусила губу: как назло, ничего путного на ум не пришло. Одна ерунда томная.

– Че-его же стра-ажу не зовё-ёшь? – растягивал слова, как смолу, незнакомец. Склонил голову к левому плечу, рассматривая меня в рабочей одежде. Перепачканную пылью и сажей. С косой растрёпанной.

Наглые синие, как тихая ночь, глазища гостя задержались в районе неглубокого декольте. Что там не так? Скосила и я туда взгляд. Ах! Ворот платья намок от мыльной воды, прилип к телу, очерчивая мою грудь.

– Вы! – пискнула возмущённо. Пришлось прижать котелок к себе, скрывая срамоту.

– Я, – невозмутимо ответил этот паршивец, довольно скаля зубы.

Я отступила назад и упёрлась задом в стол. Он тоже сделал шаг, и наши тела теперь разделял лишь несчастный котелок. Мощные бёдра мужчины касались моих ног, отчего меня бросило в жар.

Рост у незнакомца впечатлял, я едва до плеча ему доставала макушкой. А он вдруг склонился и поставил по бокам от меня сильные ручищи, перевитые сетью вен и жил, заключая тем самым в ловушку.

Повёл носом у моего виска, с шумом втягивая воздух. Или запах мой. Бедный. Посочувствовала его обонянию. За целый день работы и возни с травами боюсь представить, что он там унюхал. Но этот гад довольно посапывал. Ну фетишист какой-то.

Так! Снова не о том думаю.

Убивать меня вроде не собираются. Собрав волю в кулак, я, наплевав на промокший ворот платья, надавила на чугунную вещицу в своих руках. Естественно, мужчину не отодвинула, но хоть вниманием завладела.

– Повторю для непонятливых. Кто. Вы. Такой? – раздельно отчеканила я, всё ещё надеясь получить объяснения.

– Ещё не догадалась? – ответил вопросом на вопрос, разглядывая колдовскими сапфирами моё недоуменное лицо. И огорошил, как обухом прибил: – Муж я твой.

– К... как... Какой муж? – язык не сразу выдал нужные звуки. Я ошеломленно хлопала глазами.

Какой ещё, к чёрту, МУЖ?!!!

Я с первым тираном не развелась, который желал обесчестить, а потом спустил на меня цепных псов. А тут ещё один нарисовался...

– Артефакт из шкатулки брала? – невозмутимо уточнил... муж.

– Какой такой артефакт?

Я ничего не понимала и тормозила. При чем здесь какая-то побрякушка?

– Этот вот. – Горячие мужские пальцы пробежались по моему левому предплечью и замерли на тонком ободе браслета с узором морских волн и чешуек, который никак не хотел сниматься с руки. Будто сросся с кожей.

Я и забыла о нём. Когда только начала обживаться в замке, то перебрала множество различных побрякушек. Этот браслет лежал ни в какой не шкатулке, а в тайнике глобуса.

Я и примерила его, не думая. Снять потом не смогла и плюнула, оставив попытки. Нравилась мне вещица. А она, оказывается, с сюрпризом...

Ослепительной вспышкой перед глазами промелькнули те мгновения в мастерской, когда я надела браслет и что случилось после. В голове вновь зазвучали странные шепотки чьих-то голосов, о которых я почему-то забыла:

– *Предначертанная...*

– *Чужая жена... Нашлась...*

– *...из другого мира...*

Забыла из-за охранных чар артефакта?

– Это брачный браслет-ет, – прогудел красавец на ухо, опалая жарким дыханием мою щеку и шею, возвращая меня в реальность происходящего. – Мой. И ты жена мо-оя.

В подтверждение слов изящный металлический предмет нагрелся, и на нём вспыхнули древние письмена.

Опаньки... Ёкнуло моё сердечко и ухнуло вниз. По коже пронеслась дрожь. Далеко не приятная и не от радости.

Только я забыла все унижения, лужу грязи, которой меня облили и в которой вывалили. Только я вздохнула спокойней. И вновь оковы.

– Не нужно мне никакого мужа! Ни старого. Ни нового! – взъерепенилась я, отталкивая незнакомца от себя.

Откуда только силы взялись? Или он просто поддался? Но действительно отошёл на несколько метров и выставил впереди себя ладони.

– Успокойся, Яна-а.

От звука своего имени, произнесённого так ласково и нежно, я застыла. В груди защемило. Не может быть! Это имя мог знать только...

В неверии я уставилась на мужчину. В подтверждение моей догадки по его плечам и груди волной пробежала... голубая чешуя.

Глава 11. Не просто дракон...

– Т... ты тот дракон из реки?

– Дархемир. Имя мо-оё, – представился он, обольстительно улыбаясь.

Котелок выпал из моих ослабевших пальцев и громко звякнул. Колени мои затряслись, и я вместе с котелком чуть не растянулась на холодном полу мастерской. Не позволил упасть дракон. В одно слитное движение оказался рядом, сжав моё безвольное тельце в осторожных объятиях.

Мы неотры

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.